

Юлия Арниева

ГЛАВА СЕМЬИ
ПЕМБЕРТОН

Юлия Арниева

Глава семьи Пембертон

«Автор»

2024

Арниева Ю.

Глава семьи Пембертон / Ю. Арниева — «Автор», 2024

Никогда не знаешь в какой момент твоя привычная жизнь может круто измениться. И вот ты уже не разменявшая четвёртый десяток женщина, а молодая девушка в чужом мире. Александра Пембертон - единственная дочь, любимица отца и старших братьев. Но стоило только привыкнуть к людям, волею неведомых сил, ставших тебе семьёй, как моя жизнь снова делает крутой поворот. И я без оглядки отправляюсь в бега, скрываясь от тех, кто уничтожил моих близких... вот только тот, кто посмел покуситься на ставших мне родными людей, не знал с кем связался, и опыт прошлой жизни поможет мне воздать по заслугам тому, кто виновен в гибели моей семьи.

© Арниева Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Глава 16	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Арниева

Глава семьи Пембертон

Глава 1

«... миссис Джоан лучше, семейный врач сообщил – опасность миновала. Она стала посещать сестру и дочь, но там ей не рады. Служанка рассказала, что к старушке относятся хуже, чем к псу малыша Томаса. Мистер Хью вложился в дело семьи Картеров...»

– Кхм... рискованно, но дядюшку, видно, жизнь ничему не учит. Остался без куска земли, теперь лишится дома, – насмешливо пробормотала, вновь погружаясь в интересное повествование.

«... мисс Грейс и мистер Питер объявили о своей помолвке. Свадьба намечается этой осенью. Приглашения мисс Грейс уже заказала, на следующей неделе отправится к портнихе за свадебным платьем».

– Уж не к Дорис ли, там все отшиваются.

«У мистера Генри новая протезе – девушка из салуна, и за два месяца он спустил на неё больше ста форсов. Его мать жаловалась миссис Изабелл, что сын чрезмерно расточителен на дам лёгкого поведения».

– Конечно, пятая за полгода. А женишок непритязателен, уже и в салун наведалься, – усмехнулась, с шумом перелистывая лист.

– Письмо от родных? – тут же заинтересовалась Бетти, отвлекаясь от полировки своих ногтей, – как здоровье миссис Джоан? Мигрени перестали мучить?

– Лучше...

– А мистер Генри как поживает?

– Купил себе пятую кобылу, – хмыкнула, складывая ежеквартальный отчёт сыщика, нанятого мной ещё три года назад следить за моей ближайшей роднёй и соседями.

– Оу! Он, кажется, серьёзно увлёкся лошадьми. Планирует открыть племенной завод?

– Угу, – подавилась смешком, украдкой бросив взгляд на часы. До прихода мистера Шервуда было ещё полчаса, а значит, я успею собраться.

– Ты сегодня пойдёшь на танцы?

– Нет, – покачала головой, складывая личные вещи в объёмную сумку, и вновь невольно прислушалась к себе. Последние два дня я ощущала безотчётную тревогу, а своей интуиции я привыкла доверять.

Возможно, это, конечно, отголоски нервного напряжения после подписания очень важного для меня договора. Эта сделка, к которой я готовилась и которую ждала больше трёх лет, станет отправной точкой, что воздаст по заслугам тем, кто виновен в гибели моей семьи...

– Там будет Мэтью, – прервала мои тягостные размышления Бетти, подметив мой интерес к парню.

– Точно не сегодня, – отказалась, с трудом сдерживая снисходительную улыбку. Мэтью, сын шерифа, был владельцем одного из двух на весь наш небольшой городок автомобилей, и его услуги водителя потребовались мне на этой неделе, так что моё общение с напыщенным и самовлюблённым юнцом, хотя он был старше меня на три года, было вынужденным.

– Бетти, приготовь два кофе, – прекратил наш разговор строгий голос мэра, который удивительно проворно для тучного и страдающего одышкой мужчины ворвался в кабинет, – и принеси коньяк... лучший!

– Хм... у нас важные гости? – прошептала коллега сразу, как только мистер Шервуд закрылся в своём кабинете.

– Лучший коньяк, – напомнила девушке, обычно наш начальник приказывал его открывать только для очень уважаемого гостя. В городе у нас таких нет, куда уж достойнее самого мэра, а значит, кто-то приезжий. Сейчас в Линворде пребывают двое подходящих к этому званию людей, но мистер Джордж Андерсон и мистер Чарлз Смит назначили встречу в мэрии только через час, а судя по спешке нашего начальника, неизвестный гость должен вот-вот появиться.

– Ну да, – согласно кивнула коллега и сразу же подобралась, втягивая живот и выставляя напоказ свою пышную грудь, всё ещё мечтая покинуть захудалый Линворд и переехать в большой город.

– Бетти! – прогремел сердитый голос мэра. Девушка, испуганно дёрнувшись, рванула в чуланчик, на ходу пробурчав:

– Кто-то очень важный.

– Да, – задумчиво протянула, продолжив собирать свои немногочисленные вещи, внимательно оглядывая каждый угол выдвижных ящиков и полки, чтобы ничего не забыть. И увлечшись, пропустила появление гостя, невольно вздрогнув от тихого покашливания.

– Мистер... – через секунду проворковала своим нежным голосом Бетти, меняя его так всегда, когда видела красивого мужчину и пыталась привлечь его внимание к своей персоне.

– Спенсер Кларк, – назвался важный гость мистера Шервуда, Бетти что-то пролепетала, но я уже ничего не слышала.

Перед глазами тотчас промелькнули все беды, произошедшие с семьёй Пембертон с той поры, как этот человек побывал в их доме. Отец Александры после их шумной беседы в кабинете больше недели ходил погруженный в себя. Затем, словно отмахнувшись от незначительной проблемы, вновь стал прежним – весёлым и добрым отцом. Вот только проблема сама собой не разрешилась, а в течение полугода в семье Пембертон стали происходить трагические случайности, которые в итоге за месяц до празднования дня моего рождения завершились непоправимой утратой...

– Мистер Спенсер, мистер Шервуд вас ожидает, – на краю сознания услышала приторный как патока голос Бетти, замок тихо щёлкнул, и тотчас раздалось восторженное шипение девушки, – ты видела, какой красавчик?! А какой взгляд! У меня аж ноги подкосились.

– Да, красивый, – согласно кивнула, мысленно прокручивая все сведения о мистере Спенсере, полученные за три года работы сыщика. А их было немного... мужчина был осторожен, скрытен и опасен. Он словно появился из ниоткуда и, будто чума, уничтожал всё, что встречал на своём пути. Невероятно, но никто из пострадавших не связал между собой происшествия, и лишь кропотливая работа и крохи информации помогли собрать образ этого жестокого и не останавливающегося ни перед чем человека.

– Интересно, какое у него дело к мистеру Шервуду, надеюсь, он задержится в Линворде, – мечтательно протянула Бетти, а я нетерпеливо взглянула на стрелки часов, но те, будто издеваясь, не спешили двигаться.

– Алекс! Зайди! – как гром среди ясного неба прогремел голос мэра, отчего я инстинктивно отпрянула, но быстро вернула самообладание и, растянув губы в приветливой улыбке, смело направилась в кабинет начальника.

– Звали, мистер Шервуд? – произнесла, умышленно не обращая внимания на сидящего в кресле гостя, и требовательно взглянула на своего начальника.

Чувства пиетета у меня к мэру никогда не было, и я позволяла себе больше, чем все остальные конторские клерки. Мэр небольшого городка был не слишком умён, труслив, жаден, а ещё ленив. Так что спустя всего лишь полгода весь Линворд знал: если хочешь срочно решить вопрос, нужно идти к Алекс. На мне были все документы, деловая переписка, ответы на запросы и многое, многое другое. Начальник хоть и скрипел зубами и бесился от моего самоуправства, но изменить ничего не мог, зная, что сам никогда в управлении не разберётся.

– Договор о продаже земли для строительства железной дороги готов? – прервал мои мысли мэр, взирая на меня из-под густых, лохматых бровей мутными глазами.

– Нда... – озадаченно кивнула, ожидая продолжения.

– Добавь к собственникам земли мистера Спенсера Кларка, – приказал мэр, аккуратно сворачивая в трубочку лист бумаги, и пренебрежительным взмахом руки выпроводил меня из своего кабинета. Если бы это случилось вчера, то я бы непременно указала мэру на его необдуманное действие, но сейчас я с трудом сдерживала довольную улыбку и была только рада покинуть кабинет.

– Что он хотел? – тут же налетела на меня Бетти, но я, отмахнувшись от девушки, коротко бросила:

– Внести правки в договор, – сняла с полки стеллажа папку с документами... Мне не нужны были данные мистера Спенсера, я их знала наизусть, поэтому договор купли-продажи земли, собственниками которой были мать мистера Шервуда и неожиданно мистер Спенсер Кларк, был готов спустя пятнадцать минут.

А спустя ещё полчаса в здание мэрии вошли мистер Джордж и мистер Чарлз, которые важно прошествовали в кабинет мэра и пробыли там не больше пяти минут.

– Но, мистер Джордж, как же так... мы с вами все ранее обсудили, – выскочил за действительно важными гостями мистер Шервуд. Мистер Спенсер замер на пороге кабинета, его лицо было непроницаемым, но ходящие на скулах желваки указывали на крайнюю степень раздражения мужчины.

– Да, но вы забыли упомянуть об имеющемся на этой земле болоте, а также о горе, которая существенно задержит выполнение приказа правительства, – отрезал мистер Джордж, суровым взглядом припечатав мэра.

– Мы можем подобрать другую землю, – не сдавался мистер Шервуд, – мистер Чарлз, мы сегодня же объедем все свободные участки...

– Не нужно, мы вчера заключили сделку и нашли лучший вариант для строительства железного пути.

– Но... где? С кем? – просипел мэр, от жадности едва ли не задыхаясь – ушедшая из его загибающих маленьких ручонок сделка должна была принести ему неплохую прибыль.

– С мисс Алекс Пем, – с улыбкой произнёс мистер Джордж, впервые за всё время разговора обратив свой взор на меня и, выдержав небольшую паузу, спросил, – вы готовы, мисс Алекс?

– Да... прощайте, мистер Шервуд, приказ о моём увольнении у вас на столе в папке, – проговорила и смерив равнодушным взглядом мистера Спенсера, я первой покинула холл, зная, что это всего лишь начало большой игры, но у меня было время, чтобы хорошо к ней подготовиться.

Глава 2

Покидать небольшой провинциальный город, затерявшийся между горами Слутер и Кааса, обосновавшихся в некогда промышленном посёлке открытых и невероятно доброжелательных жителей; его приземистые домики, в один-два этажа с узкими окнами и крепкими, деревянными стенами; багряные после дождя дороги, петляющие вокруг ярко-зелёных холмов; крохотные магазинчики с привлекающими внимание вывесками и многочисленные питейные трактиры было немного грустно.

Всё же за три с лишним года, что я пробыла в маленьком провинциальном городишке, скрываясь от родственников, я успела привыкнуть к этому суровому месту. Здесь выживали только сильные духом люди, умеющие спокойно встречать превратности судьбы и вновь подниматься с гордо поднятой головой, как бы тебя жизнь ни сгибала.

Убегая подальше от пепелища, я не выбирала, где мне обосноваться. Я, словно одинокая волчица, гонимая кровожадными и жестокими охотниками, уходила всё дальше, пересекала одно графство за другим, пока не остановилась в Линвурде. Обессиленно провалявшись несколько дней в номере единственной на весь город гостиницы, переведя дух после долгого путешествия по незнакомому мне миру, наконец выбралась из своего добровольного заточения, перепугав миссис Джун, кухарку ресторанчика, тёмными кругами под глазами, изнеможенным видом и жутким кашлем.

Дородная, с добродушным взглядом и ласковой улыбкой женщина в грубоватой манере решительно взялась приводить меня в порядок. Забрала в свой крошечный дом с тремя небольшими комнатками, маленькими окнами, скудной обстановкой и минимальным количеством вещей. Выделила угол в самом тёплом и удобном месте, правда, в нём даже в солнечный день было темно и мрачно. И принялась меня лечить, отпаивая на редкость отвратительными на вкус отварами, растирая грудь вонючим жиром, беспрерывно причитая, какая я худенькая и бледненькая.

В этом сумрачном и неказистом домике, расположенном в конце длинной улицы у самого края бурной и грохочущей реки, проживали замечательные люди. Муж Джун, мистер Корин – тощий как жердь, с залысиной на макушке, всегда с лукавым взглядом и озорной улыбкой. И два пятилетних, круглощёких, с вечно разорванными штанинами и разбитыми коленками сорванца-сынишки Тед и Хью. Именно там, в компании шумных и добрых людей, я наконец пришла в себя и осмотрелась...

– Мисс Алекс, через час будет короткая остановка, – тихий, с небольшой хрипотцой голос мистера Чарлза с трудом прорвался сквозь мои воспоминания, – не желаете немного отдохнуть от дороги и выпить чашку кофе?

– Да, с большим удовольствием, – рассеянно кивнула, успев заметить уже ставший мне привычным за неделю пути недоумённый взгляд моих первых, но не последних деловых партнёров.

Молодая, симпатичная, с милой улыбкой девушка, которая, по их мнению, давно должна быть замужем и растить минимум двоих детей, вдруг разговаривает на их языке, спорит, приводя весомые аргументы, против которых у матёрых дельцов нет возражений. Даёт стоящие советы и указывает на ошибки опытных бизнесменов. Такое с трудом укладывалось в головах мужчин, и нередко я замечала на себе их задумчивые взгляды. Наверняка оба партнёра всё ещё пребывали в шоке после нашей первой встречи, поэтому и согласились на все мои условия.

С трудом скрывая предвкушающую улыбку, я отвернулась к окну и смотрела на гордо вздымающиеся заснеженные горы, освещённые лучами закатного солнца; на древние, величественные сосны, которые своими оголёнными корнями крепко держались за серые скалы. Непреклонные, могучие деревья, они видели, как росли и умирали прежние обитатели этой

необыкновенной страны. Страны, которая по воле неведомых сил стала мне домом, подарила семью... ту, что у меня никогда не было и которой я лишилась из-за жадности жестоких людей. В день, когда языки пламени, словно прожорливые твари, сжирали дом, забирая у меня братьев, отца и мать, я дала себе обещание уничтожить всех, кто причастен к их гибели...

– Мисс Алекс, в ресторане вы обмолвились, что знаете, как привлечь состоятельную часть населения больших городов пользоваться поездами.

– Да, знаю, – благодарно улыбнулась мужчине, который своим вопросом нечаянно вырвал меня из страшных воспоминаний, невольно возвращая мои мысли в день первой встречи и занятого разговора с моими попутчиками:

«– Девочка, – снисходительно рассмеялся мистер Джордж, мистер Чарлз его поддержал скупой улыбкой, – быстро не всегда выгодно.

– Согласна, – усмехнулась, вернув мужчине снисходительную улыбку, – но данный проект не принесёт вам существенную прибыль. Строительство пути к серебряным рудникам... через десяток лет эта железная дорога будет никому не нужна. Но быстрым и качественным выполнением заказа правительства вы завоюете доверие к себе, получив более выгодные предложения по всей стране.

– Хм... Джордж, а девушка в чём-то права, только я не пойму, в чём её интерес.

– Всё просто, а для вас сушая мелочь, – растянула губы в улыбке, после которой, как говорила миссис Джун, невозможно отказать и, выдержав небольшую паузу, продолжила, – я совершенно бесплатно передаю вам свою землю...

– Бесплатно? – деланно вскинул бровь мистер Джордж, переглянувшись с соседом.

– Да, – подтвердила, внимательно следя за мужчинами, – в местах прохождения маршрута уже вырублен лес, земля расчищена от пней и гор, а болотистых местностей по следованию пути нет.

– Заинтриговали...

– Я продаю вам уже готовые для строительства шпалы. Всё это существенно ускорит выполнение заказа, и вы сможете приступить к следующему, более выгодному строительству, – произнесла и, как бы между прочим, добавила, – поговаривают об освоении нового маршрута, кажется, от Фалендии до Гарсбеднен, и его протяжённость планируется более восьмью миль.

– Находясь в такой глуши, как Линвурд, вы хорошо осведомлены, мисс Алекс, – задумчиво протянул мистер Чарлз и, прищурившись, пристально на меня взирал, словно хотел прожечь во мне дыру.

– Вы правы, – не стала отказываться и, окинув беглым взглядом небольшой зал крохотного ресторанчика, расположенного в гостинице Рене, и убедившись, что мы всё ещё находились здесь втроём, с толикой равнодушия в голосе продолжила, – и это всё за десять процентов акций от этой сделки и двадцать от следующих.

– Нахалка! – восхищённо воскликнул мистер Джордж, откидываясь на спинку стула и с пренебрежительной ленцой протянул, – Чарлз, думаю, нам стоит закончить этот разговор.

– Дело ваше, – насмешливо бросила и, не сводя взгляда с мистера Чарлза, вполголоса, будто размышляя, проговорила, – вы правы, я достаточно осведомлена и уверена, что сотрудничество со мной принесёт вам очень хорошую прибыль. Я знаю, как привлечь состоятельную часть населения пользоваться железнодорожными путями, подскажу, как правильно применять вагоны... вы не прогадаете, если подпишете со мной договор. Я настолько уверена, что согласна отказаться от процентов со следующей нашей сделки, если она не принесёт вам пяти миллионов... каждому.

– Кхм... – поперхнулся мистер Джордж, вытаращив на меня свои и без того большие глаза, – пять, ещё и каждому.

– И это только единовременная прибыль, далее на ваши счета будет поступать пассивный доход, – поставила жирную точку в нашей беседе и неспешно поднялась из-за стола, – мистер

Джордж, мистер Чарлз, полагаю, что для принятия решения по поводу выгодных условий для ВАС, вам потребуется немного времени. Завтра в пять вечера сюда же я приду за ответом...»

– Мисс Алекс, прибыли, – прервал мои воспоминания мистер Джордж, разместившийся рядом со мной на заднем сиденье автомобиля, – здесь подают отличный кофе, рекомендую также заказать банберийскую слойку, изюм и в меру засахаренные цукаты.

– Доверюсь вашему совету, – поблагодарила и, подав мужчине ладонь, выбралась из автомобиля.

– Кхм... – тотчас подавился смешком мистер Чарлз, саркастически заметив, – Джордж, по-моему, мы неожиданно для нас самих взвалили на себя обязанности гостеприимной хозяйки.

– Мисс Алекс впервые в этих местах... – с шумом выдохнул мужчина, бросив на друга предупреждающий взгляд, и обречённо отмахнувшись, проворчал, – идёте, дорога предстоит дальняя.

Глава 3

Растянувшийся вдоль побережья Окленд сверкал огнями вывесок, бликами фонарных столбов, сиял золотистым блеском окон домов, гостиниц, трактиров и магазинчиков. Отражаясь в угольно-чёрном океане, прибрежный город выглядел празднично, нарядно и гостеприимно...

Так же радушно встретит меня тётушка Джоан? Или придётся напомнить женщине, что она живёт в особняке, принадлежавшем моей семье? И что я с радостью организую её переезд со всем скарбом к её старшей дочери? Этого я пока не знала, но была готова к любому развитию событий.

И, признаться, я бы не стала беспокоить старушку, если бы мне было куда возвращаться, но родовое поместье семьи Пембертон сгорело дотла. Деньги подходили к концу, с наследством всё было туманно, допуск к семейным счетам требуется ещё получить, да и уверенности в том, что все сбережения отца наша многочисленная родня ещё не распотрошила, у меня не было. А ещё я не знала, сколько придётся потратить времени, сил и денег, чтобы доказать, что я та самая исчезнувшая при пожаре мисс Александра Пембертон. Полагаю, присосавшиеся к счетам родственнички будут усиленно уверять общество, что я самозванка...

Спускаясь с маленького пологого холма к одному из самых больших городов Амевера, глядя на впечатляющее сияние его огней, перед глазами снова вспыхнуло пламенем пожара, унося мои мысли в день, когда я очнулась в этом мире. Странно, но в последние два года я не вспоминала ни о прошлой жизни, ни о годе, проведённом в семье Пембертон, сейчас же, возвращаясь в родные места Александры, картины прошлого то и дело всплывали в моей памяти, словно пытаюсь от чего-то предостеречь.

День, когда моя жизнь в первый раз круто изменилась, я почему-то помню смутно. Утро, как всегда, выдалось суматошным, в обед провела несколько важных встреч, но сейчас я даже не могу представить лица людей, с которыми работала. До позднего вечера я просидела в кабинете и только вернувшись в квартиру, где вот уже пять лет проживала в полном одиночестве, поняла, что с утра, кроме кофе и бутерброда с подсушенной по краю колбасой, ничего не ела. В холодильнике было пусто, желудок рёвом мартовского кота вещал на всю квартиру, что его необходимо срочно покормить. Доставка готовой еды в час пик его не устраивала, и я была вынуждена отправиться в соседний магазинчик, надеясь найти там что-нибудь съедобное и не слишком обременительное в приготовлении. Но покинув подъезд, на ходу отчитавшись строгой консьержке бабе Любе, что пошла в магазин, почувствовала сильное головокружение... а дальше темнота.

Очнулась от пульсирующей боли в затылке и острой в районе виска. С изумлением вслушивалась в ласковый, обеспокоенный голос и как побитый щенок замирала от нежного прикосновения рук к моему лицу...

Только спустя три дня, окончательно придя в себя, я с удивлением рассматривала необыкновенную, словно из старинного фильма, комнату, в которой очнулась. Ошеломлённо смотрела на парней, которые, смеясь и задирая меня, тем не менее искренне интересовались мои самочувствием и называли сестрёнкой. С затаённой грустью следила за хлопотами красивой женщины, которая обращалась ко мне холодным «Алексия». И слушала ворчливое, но добродушное бормотание слегка полноватого мужчины, называвшего меня своей дочерью.

Мне потребовалась неделя, чтобы немного разобраться в происходящем. С жадностью голодного путника я слушала, запоминала, большей частью молчала или отвечала односложно, а ночью в тишине и покое анализировала. Уже позже я поняла, что моя отстранённость и немногословность были правильным поведением. Девочка, в теле которой я очнулась, была тихим и спокойным ребёнком. Да, она, ведомая старшими братьями, нередко участвовала в их

безобидных проказах, но без особого энтузиазма, и никогда не была их инициатором. И чаще всего свободное время проводила с книгой в руках, что тоже мне очень помогло в дальнейшем, и я без опасения быть пойманной на обмане знакомясь с новым для меня миром.

Да, поначалу было трудно тридцатипятилетней женщине в теле ребёнка. Непросто сдерживать себя и не сболтнуть лишнего, того, что восемнадцатилетняя девочка не должна знать. Было очень сложно освоиться в мире, где правила мужчины, но со временем я привыкла, а ощущение неловкости из-за того, что я заняла чужое место, прошло спустя два месяца. Не я виновата в том, что лошади понесли, и карета, в которой возвращались Александра, её брат Эндрю и миссис Петти – нянька девочки, перевернулась, а камень оказался как раз в том месте, куда упал ребёнок. Как и не виновата в том, что моя душа каким-то невероятным образом переместилась в тело Александры. Наверно там, у подъезда дома, я умерла... о причине скоропостижной смерти я могла лишь догадываться. Видимо, это наследственное – моя мама, отпраздновав тридцатипятилетие, умерла от инсульта, оставив десятилетнюю меня сиротой.

Я некоторое время размышляла о случившемся, выстраивая различные предположения о странном переносе моей души, но за неимением фактов и достоверной информации оставила это бесполезное занятие, решив принять всё как есть... За год привязалась к мужчине, ставшему мне отцом. Искренне полюбила братьев, которые были ненамного старше Александры, но имели гораздо больше свободы, поэтому я им капельку завидовала. Свыклась с жизнью без телефонов, интернета и телевизора и даже стала получать от этой неспешной и тихой жизни удовольствие. Единственное, что меня удивляло, это холодная отстранённость матери, её постоянно нахмуренные брови, стоило мне только появиться в пределах её видимости. Сначала я подозревала, что мать чувствует подмену и сторонится меня, но позже благодаря болтливости няньки и её причитаниям поняла, что к Александре миссис Элеонора так относилась всегда...

– Мисс Алекс, прибыли, – проговорил обеспокоенный голос Трейда, водителя кэба, нанятого мной в Малтоне, небольшом городке, где мы расстались с мистером Джорджем. С мистером Чарлзом мы попрощались в портовом городке Кармаль.

– Да, спасибо, – рассеянно поблагодарила парня, беглым взглядом осмотрев изящное здание в колониальном стиле: округлые линии, оштукатуренные белоснежные стены, тонкие резные колонны из белого камня с раскрывающимися к небу капителями. Плавные сбегающие вниз широкие ступени парадной лестницы, окаймлённые кружевом кованых перил, утопали в разросшихся розовых кустах.

– Мисс, кажется, дворецкий не спешит, позвольте занести ваши вещи.

– Достаточно доставить чемоданы до ступеней, дальше я разберусь, – проронила, вновь окинув взглядом особняк: в окнах было темно, а значит, тётушка уже спит, и шёпотом проворчала, – что же, придётся будить, гостиницы за время пути мне порядком надоели.

Дождавшись, когда Трейд поставит два моих скромных чемодана у больших двухстворчатых, резных дверей, пожелает удачи и наконец отъедет от дома, я со всех сил ударила дверным молотком по медной пластинке и замерла в ожидании. Волнения от скорой встречи с прошлым у меня совершенно не было, наоборот, я была напряжена и сосредоточена. А ещё очень терпелива и, прождав больше двадцати минут, так и не услышав скрежета отодвигаемой задвижки, опять ударила молоточком, но на этот раз присовокупив звон железа глухим ударом подошвы по дереву. Через минуту повторила все действия, потом ещё и ещё, пока за дверью не раздался сильный ото сна старческий голос.

– Кто вы и что вам нужно? В соседнем доме живёт коппер! Барри быстро вас вздёрнет на столбе!

– Хм... – усмехнулась и, с трудом представляя, как старушка будет пробираться к «соседу» копперу, который обитал в районе Дар Поинс был толст и не слишком расторопен ещё три года назад, поспешила громко проговорить, – тётушка Джоан, это Александра Пембертон!

– Алексия?! – за дверью раздался приглушённый недоверчивый вскрик, что-то с шумом покатилося по каменному полу, а через минуту наступила оглушающая тишина.

– Эй! С вами всё в порядке? Тётя Джоан? – прокричала, обеспокоенно вслушиваясь в звуки за дверью, но тут же с облегчением выдохнула, услышав противный скрежет отодвигаемого засова. Затем раздался щелчок открываемого замка, дверь со скрипом распахнулась, и из тёмного нутра холла, освещённая тусклым светом масляной лампы, вышла сухопарая, с надменным выражением лица женщина, которая, как мне показалось, ничуть не изменилась. Тем же ясным и цепким взглядом осмотрела меня с головы до ног, презрительно наморщив нос, заметив мой не слишком опрятный вид и растрёпанную причёску, и наконец удивительно твёрдым голосом протянула:

– Действительно Алексия Пембертон.

– Александра, – поправила тётку – своё второе имя, которым называла меня только мать, мне никогда не нравилось – и, подхватив один из чемоданов, я решительно двинулась в сторону замершей на пороге особняка миссис Джоан, на ходу коротко бросив, – я вернулась.

Глава 4

– Где ты была все эти годы?! – потребовала тётя, едва я зашла в тёмный, пахнувший пылью и старостью, холл. Тон голоса женщины, привыкшей приказывать, мне не понравился, и я сразу решила дать понять тётушке, что терпеть такое больше не намерена.

– Миссис Джоан, настоятельно рекомендую вам впредь не разговаривать со мной в таком тоне.

– А ты стала дерзкой и невоспитанной девчонкой! – презрительно скривила губы женщина, самая старшая сестра отца Александры.

– Да, и вам придётся с этим смириться, – растянула губы в самой любезной улыбке и, чуть помедлив, добавила, – давайте договоримся: вы не лезете в мои дела, не разговариваете со мной в приказном тоне, и мы с вами сможем мирно существовать в одном доме, иначе нам придётся расстаться.

– Ты слишком юна...

– Я устала, займу комнату родителей, завтра обсудим остальные вопросы, – прервала тётку и, круто развернувшись, продолжила свой путь, внимательно глядя себе под ноги, чтобы в этой крошечной темноте ненароком не покалечиться.

– Мисс Алексия!

– Завтра поговорим, миссис Джоан, – отозвалась, вскоре исчезая за стенами коридора второго этажа, насмешливо подумав, – «наивная... я больше трёх лет скрывалась не для того, чтобы мне смели приказывать».

В Амевере девушкам не повезло – до наступления их совершеннолетия любой старший в семье может приказывать, заставить и решить за несчастную. Так случилось и с Александрой, за несколько месяцев до её восемнадцатилетия отец объявил о её помолвке с Генри – чванливым, высокомерным красавчиком. С каким превосходством он тогда смотрел на меня, на мою фигуру, едва начавшую формироваться. С каким снисходительным тоном говорил со мной в кабинете отца... я с трудом сдержалась и не ударила его по лощёной физиономии.

После ухода неожиданного жениха я попыталась уговорить отца отказаться или хотя бы отсрочить дату свадьбы. Просила братьев убедить папеньку не торопиться, но всё было без толку. Мои слова воспринимались лишь капризом и опасениями невинной девушки. Братья, отец и даже нянька заботливо мне объясняли, что все молоденькие девицы страшатся мужчин, что я привыкну к Генри и буду благодарна отцу за такую хорошую партию.

После ошеломительной новости о моём скором замужестве я могла думать лишь о побеге, надеясь, что отец, убедившись в моей решимости и нежелании выходить замуж за Генри, отсрочит день свадьбы, и у меня будет больше времени, чтобы убедить мужчину отказаться от давнего соглашения. Всё же мистер Майрон любил свою дочь, баловал её и исполнял все прихоти, нередко прикрывая от строгой матери её мелкие проступки. Так что, составив дерзкий план, я принялась его реализовывать... но случилось то, что вновь круто изменило мою жизнь.

В ту ночь я снова выбралась из дома, чтобы спрятать в самом дальнем углу сада в дупле старого дерева очередной запас продовольствия. Ночь была тёплая и безветренная, небо ясное, а звёзды находились так близко, что, казалось, их можно было достать рукой. Распластавшись на небольшой полянке изумрудной зелени клевера и свинороя, подложив руки под голову, я, уставившись в чёрное как сажа небо, снова пыталась найти знакомые созвездия. Однако ни Большой медведицы, ни её Малой соседки так и не увидела, но всё равно упрямо продолжала их высматривать, вглядываясь в скопление ярких точек. Пока боковым зрением не заметила алое зарево, осветившее ночное небо, а донёсшийся до моего слуха полный боли и ярости крик тотчас заставил меня испуганно вскочить на ноги. И с ужасом смотреть, как жадное пламя быстро поглощает поместье Пембертон. Словно ненасытная тварь, оно сжирало дом, где я была

счастлива, забирало людей, к которым я успела привязаться и полюбить. Обречённо наблюдая за бесполезными попытками работников плантации потушить огонь, я знала, что прожорливую гадину эти жалкие капли воды, не уничтожат.

Позже в Линвурде, вспоминая ту страшную ночь, чудовищные, красные языки пламени, которые разом вспыхнули во всём доме, одновременно вырываясь из окон первого, второго этажа и даже из-под крыши, я раз за разом убеждалась, что это был поджог и сделал это внутри здания кто-то из своих...

В газетах ещё долго писали о гибели семьи Пембертон, обвиняя в поджоге заезжих циркачей, которые разместились неподалёку от поместья. Очень удачно совпало, что за день до пожара балаганщики собрали свой небольшой лагерь и отбыли в неизвестном направлении. Их же обвинили в похищении малышки Алексии Пембертон и даже организовали поимку преступников, но энтузиазма добровольцев хватило лишь на неделю. Всего около двух месяцев шериф и его сотрудники делали вид, что занимались поиском и расследованием. Спустя ещё два месяца дело закрыли, объявив меня без вести пропавшей.

Всё это было описано в первом отчёте нанятого мной сыщика, он же и нашёл в графстве Донтан циркачей, которые поведали ему, что видели, как один из наших слуг общался у реки с неким господином, прятавшим своё лицо под шляпой и высоко поднятым воротом плаща...

– Комната твоего отца пуста, – прервала мои воспоминания миссис Джоан, застыв в начале коридора с лампой в руках, огня которой хватало только, чтобы осветить лицо женщины, сурово взирающей на меня, – ты можешь занять комнату Джулии.

– Пуста? – рассеянно проговорила. Задумавшись, я не заметила, что давно стою у закрытой двери комнаты, где останавливались родители, когда посещали Окленд.

– Дом большой и требует содержания, – недовольно буркнула тётушка, я же мысленно перевела: «Денег нет, распродала мебель».

– Ясно, завтра и это обсудим, – равнодушно пожала плечами, прошла пару шагов и, со скрипом открыв дверь, скрылась в тёмной, почему-то пахнувшей сыростью комнате.

По выработанной годами привычке заперла дверь, пару раз дёрнув за ручку, проверив надёжность запора, и наконец бегло осмотрелась. Кровать, стол, кресло, шкаф, пуфик и комод. Ни штор, ни ковра, ни милых статуэток и прочих безделушек, которые придают уют любому помещению. Но я действительно так устала, что желания выяснять, куда всё делось, у меня не было. Практически на ощупь (почему-то электричества в доме тоже не было) добралась до ванной и наскоро смыла с лица дорожную пыль, мимоходом отметив причину запаха плесени – протекающая труба, отчего стена у раковины и пол были мокрые и в слизи. Тщательно закрыла дверь ванной комнаты, наивно полагая, что вони станет меньше, не раздеваясь, обессиленно упала на кровать и, едва моя голова коснулась подушки, отключилась.

Разбудил меня истошный крик молочника, с грохотом катившего ёмкости, полные, с его слов «свежего молока, жирных сливок и нежного масла», и ослепительные, настойчивые лучи оклендского солнца, по которому я, как оказалось, очень скучала.

В Линвурде солнце было нечастым гостем, местные всем приезжим рассказывали, что красавицу Айдал не пропускает ревнивец Слутер, поэтому старатели прорубают в горе дыру, чтобы невеста наконец встретилась с любимым Каасом. Красивая легенда и только, но действительно, расположившийся между двумя горными грядами, Линвурд был всегда мрачен, а макушки гор круглогодично скрывались под тёмно-серыми, тяжёлыми тучами. Но всё же в этом маленьком городке жили самые радушные и весёлые люди, которые ценили отдых соседей и не будили их оглушающим визгом.

– Молоко! – снова разнёсся по улице молодой и протяжный крик, окончательно развеяв моё сонливое состояние.

– Чтоб тебя, – сердито буркнула, рывком принимая вертикальное положение, – почему до сих пор не запретили этот кошмар! Большой портовый город, respectable район...

Ворча, я сползла с кровати и осмотрелась. Комната при свете дня выглядела ещё хуже, чем ночью. Пыль была везде, даже на покрывале, на котором я так беспечно спала. Грязные стены серые, выцветшие от времени обои, лохмы паутины в углах и ажурно спускающиеся с люстры и шкафа. Окна тоже не сверкали чистотой, но это не помешало нахальным лучам солнца вновь ослепить мои глаза.

Спасаясь бегством от упрямцев в ванной, я, наморщив нос и стараясь не дышать, быстро привела себя в порядок. Вернувшись в покои, вытащила помятый костюм, переоделась и, вспомнив презрительное лицо тётушки, постаралась придать своим волосам более или менее пристойный вид, но безуспешно. И мысленно усмехнувшись, предвкушая очередную нотацию, уже через десять минут спускалась в холл. Но не пройдя и трёх ступеней резко остановилась, услышав возбуждённые голоса нагрянувших родственников. Сиплый голос дяди Хью, визгливый – тётки Джулии и плаксивый – Грейс я никогда ни с кем не спутаю. Зная из отчётов сыщика, что любовью к миссис Джоан младшая сестра и брат не пылали и наведывались к ней в лучшем случае раз в полгода, я была уверена, что тётушка умудрилась оповестить родню о моём прибытии и любимые родственнички просто «жаждут» меня увидеть. Что ж, не будем их заставлять долго ждать. Вдохнув полной грудью, словно пловец перед прыжком, я поторопилась порадовать прибывших гостей своим возвращением.

Глава 5

– Миссис Джулия! Вы потрясающе выглядите! Вас перестали мучить мигрени? Вы помолодели! – восторгалась я, сбегая с лестницы, и остановившись ровно в центре холла, продолжила щебетать, – дядюшка! Я так рада вас видеть! Вы похудели? Вам идёт этот костюм, уверена, молоденькие девушки не отводят от вас взгляд! Грейс, милая Грейс! Ты так изменилась! Изумительная красотка! А твои веснушки, которые тебя так беспокоили, совершенно не видны! Ооо, моя дорогая миссис Джоан, вчера я так устала, что не поприветствовала вас должным образом!

Выплеснув на оторопевших родственников ведро лстивой патоки, как бы невзначай отметив то, что может знать только близкий человек, сразу дав понять – я та, за кого себя выдаю, я замерла в ожидании. Но родственники, так спешившие меня увидеть, застыли немymi изваяниями и не сводили с меня ошеломлённого взгляда. Только миссис Джоан, недовольно поджав губы, спустя пару минут тишины процедила:

– Совершенно невоспитанная девчонка.

Её слова, будто спусковой крючок, привели в чувства гостей и те разом заговорили:

– Александра! Это действительно ты!

– Алекс! Мы думали... ты умерла!

– Алексия! Ты где была?! Что с тобой произошло? Ты так похожа на свою мать!

– Ох дядюшка, это долгая история, – притворно горестно вздохнула, с трудом скрывая своё удивление столь радушной встречи. Признаться, я ожидала, что мне придётся доказывать родне, что я Александра Пембертон, и их единогласное принятие исчезнувшей на три года племянницы и сестры немного сбilo меня с толку. Но я быстро взяла себя в руки и, подхватив под локоть хмурую миссис Джоан, которую не обманули моя приветливая улыбка и ласковый щебет, направилась в малую гостиную, на ходу проговорив, – давайте выпьем по чашке кофе, и я всё вам расскажу.

– Эээ... Алекс, – замялась Грейс, младшая дочь тётки Джулии, и покосившись на свою мать, будто спросив одобрение, промолвила, – у миссис Джоан в гостиной пусто.

– Мы можем поговорить в большом зале, там есть диваны, – сердито бросила миссис Джоан, высвободив свой локоть из моего захвата, и вздёрнув голову так, что я услышала хруст позвонков, горделивой походкой проследовала первой к большим двухстворчатым дверям.

Сделав вид, что не замечаю переглядывания родственников, я двинулась за чопорной женщиной, предвкушая занятную беседу...

– Я ничего не помнила. Миссис Алет и её муж нашли меня у реки, истекающую кровью. Я долго не приходила в себя, деревенский лекарь сказал, что меня ударили по голове... – всхлипнула, промакивая уголки глаз платком, – этот платок был со мной... по монограмме АП меня нарекли Алекс Пемб. У миссис Алет трое детей, но эта семья была столь добра, приютив меня в своём доме.

– Где ты была, Александра? Мы искали тебя, – прервал мой жалостливый рассказ, нетерпеливый мистер Хью, нервно покачивая ногой.

– В Нью-Йорке, – не раздумывая ответила, заранее выбрав самое удалённое графство, где меня бы точно не искали. Я очень долго продумывала свою историю, наращивая детали и подробности, чтобы она выглядела правдоподобной, так что была готова ответить на любой вопрос, – ферма миссис Алет находилась в нескольких милях от города Нодин, в лесу... мистер Дар – охотник, а мы обрабатывали шкуры для продажи.

– Ох... – пискнула Грейс, с сочувствием на меня посмотрев, жалобным голосом пробормотала, – но почему ты не вернулась сюда? К нам?

– Я ничего не помнила. Ни о себе, ни о вас, – повторила, протяжно вздохнув, и выдержав небольшую паузу, будто собираясь с силами, продолжила, – доктор сказал, это из-за травмы головы, и что память может вообще никогда не вернуться, но... четыре месяца назад я упала со скалы, неделю провалялась в горячке... доктор рассказал, что я повторяла имена... – снова судорожно всхлипнула и, покосившись на притихших и жадно внимающих родственников, протянула, – когда он назвал их, я всё вспомнила. Отца, братьев, маму... вас, тётя Джулия, и вашу брошь-стрекозу, которой я часами любовалась. Вас, дядя Хью, и вашу трубку, с которой вы не расставались ни на минуту. Тебя, Грейс, и наши мечты у дуба, где мы прятались от мальчишек...

– Алекс, – тотчас зарыдала сестрица, повиснув на мне и крепко сжав в своих объятиях так, словно хотела меня задушить.

– И вас, тётушка, – обратилась к миссис Джоан сразу, как удалось освободиться от цепких рук девушки, – я вспомнила ваши наставления.

– Сомневаюсь, но, впрочем, ты всегда была дерзкой девчонкой, – ответила женщина, надменно вскинув бровь.

– Нью-Йорк очень далеко, как ты там оказалась? – продолжил допытывать дядюшка, пытливо глядя в меня, впрочем, не прекращая при этом ласково улыбаться.

– Семья миссис Алет получила в наследство от деда земли в тех местах. Меня они нашли в нескольких милях от поместья Пембертон. Расспросив жителей ближайших деревень и удивившись, что меня никто не знает, они были вынуждены забрать меня с собой. Миссис Алет очень добрая женщина...

– Мы так рады, Александра, что ты жива, – всхлипнула тётушка Джулия, больно сжав мою ладонь. Мать и дочь, разместившись на узком диванчике по обе стороны от меня, видимо, решили, что слов радости недостаточно, и то и дело стискивали меня в своих объятиях. Такое радушие за ними раньше не наблюдалось, и это тоже меня очень настораживало.

– И я рада вернуться, тётя, – натянуто улыбнулась, не выдержав близкого присутствия родни, поднялась с дивана и, отойдя на безопасное расстояние, проговорила, – я была в поместье... оно сгорело дотла, а старый Боб сообщил, что мои родители и братья погибли в огне...

– Да, Алекс, наш брат... шериф сказал, это дело рук заезжих циркачей, они стояли недалеко от поместья. Бродяги ворвались в ваш дом ночью, всех убили, ограбили... сейфы были вскрыты и пусты, а потом подожгли, чтобы скрыть улики. Наверное, они и тебя похитили и над... – запнулся дядюшка Хью, вдруг покраснев.

– Нет, меня осмотрел доктор и сказал, я невинна, – поспешила заверить родственников, которые с явным облегчением выдохнули, и это тоже не осталось мной незамеченным.

– Мы рады, что ты в порядке, но всё же, чтобы не было слухов, – наставительным тоном изрекла миссис Джулия, – тебе стоит посетить доктора Мэлори.

– Обязательно, – не стала пока спорить с тётушкой, которую очень волновала моя невинность, что было странно и подозрительно, – но прежде необходимо оформить удостоверяющие мою личность документы, вы же сопроводите меня в мэрию?

– Конечно, мы можем это сделать сейчас же, мэр – мой старый знакомый. Ты помнишь мистера Эндрю Эванса?

– Невысокий, кряжистый мужчина с рыжей шевелюрой и громогласным голосом? – подхватила подачу подозрительного дядюшки, стараясь как можно наивнее и радостнее улыбаться.

– Верно, он теперь мэр Окленда!

– Невероятно, он такой грубый, а ещё скор на расправу, и его любимое занятие – это выпивка и хорошая драка!

– Он не изменился. Всё такой же! Уверен, мы быстро уладим все вопросы, – довольно протянул мистер Хью, любезно предложив свою руку.

Сопроводить нас в мэрию вызвались миссис Джулия и, конечно, мисс Грейс. Миссис Джоан, сославшись на неотложные дела, отказалась и, стоило нам покинуть здание, заперлась. Услышав противный скрежет ржавого железа, я невольно подумала, что, возможно, мне придётся штурмом пробиваться в свой же дом, но и это меня не беспокоило. Как только я получу документы, вопрос с доступом отпадёт сам по себе.

– Оу, я такие видела только издали! Она прекрасна, дядюшка! – восхищённо воскликнула, рассматривая припаркованный автомобиль мистера Хью. Зная, что приобрёл он его на выигранные в покер деньги, проиграв при этом часть нашей земли.

– Жизнь в Окленде требует затрат: если у тебя нет машины, нет хорошей одежды, ты не куришь отличный табак, то тебя не примут в обществе, – назидательным тоном продекламировал мистер Хью, устроиваясь за руль, и сейчас же с любовью его погладил. Тётушка и сестрица, с завистью посмотрев на мужчину, проследовали к спрятанной в тени глицинии тильбюри, забрались в лёгкую открытую карету, привычно взяли за поводья и, понукая пегую лошадку, покатали вниз по мощённой камнем дороге.

Краем уха услышав, как мистер Хью самодовольно фыркнул, я вновь убедилась, что у родни ничего не изменилось. Так и не дождавшись от дядюшки помощи, распахнула дверь автомобиля и устроилась на заднем сиденье. Мотор не сразу, но зарычал, транспорт рывком дёрнулся и резво покатил, через минуту обогнав хмурую миссис Джулию.

Посещение мэрии прошло быстро и без проблем. Нас не слишком долго заставили ждать в приёмной. Дядюшка, кичась, что он открывает дверь кабинета мэра чуть ли не пинком, тем не менее почтительно склонил голову перед угрюмым мужчиной и, заискивающе улыбаясь, пересказал мою душещипательную историю. Не знаю, узнал ли меня мистер Эндрю, я так точно нет, все сведения о нём я прочла из отчёта сыщика. Однако документы подготовили действительно быстро, и уже через час мы покидали светлое, с колоннами здание.

– Я говорил, Эндрю мне не откажет, – довольно протянул дядюшка, остановившись у машины.

– Благодарю за помощь, и я была очень рада вас видеть. Надеюсь, мы скоро встретимся, а сейчас мне необходимо уладить вопросы с наследством. Миссис Джулия, поверенный моей семьи всё ещё занимает кабинет в здании ратуши?

– Эээ... Александра, – нерешительно пробормотала тётушка, переглянувшись с мистером Хью, и натянуто улыбнувшись, просипела, – нет, он, кажется, покинул Окленд.

– Хм... ладно, тогда в банк Буше, у папы там были открыты счета, – добила родню, с наслаждением наблюдая за их растерянными лицами, которые красочнее слов сообщили мне, что счета отца, как я и предполагала, опустошены.

Глава 6

Я была уверена, что деньги отца давно осели в карманах родни и не рассчитывала на них особо. Но земля, часть недвижимости всё ещё принадлежали мне, и пусть родственникам удалось неплохо на них нажиться, я не намерена оставлять им те крохи, что мне остались. Однако я не могла упустить такой шанс и не полюбоваться рассеянными и озадаченными лицами жадных и вороватых людей.

– Дорогая, не стоит забивать свою красивую голову мужскими делами, – до приторности сладким голосом протянул мистер Хью и с толикой превосходства на меня посмотрел, – ты только вернулась, дай нам насладиться общением с тобой. Полагаю, Грейс хочет с тобой поделиться отличной новостью... – с нажимом проговорил дядюшка, многозначительно посмотрев на племянницу.

– Ааа? Да! Алекс я обручена и этой осенью выхожу замуж! – восторженно пискнула сестрица, радостно улыбнувшись дядюшке, во взгляде которого мелькнуло одобрение.

– Думаю вам вам необходимо многое обсудить, Джулия у Джоан молодой девушке не место...

– Конечно, я просто растерялась! Всё ещё не могу прийти в себя от радости! Александра, тебе у нас будет гораздо лучше. Уверена вам с Грейс есть о чём поболтать! И надо непременно известить о твоём возвращении Генри! Ты помнишь Генри – твой жених?! Он до сих пор не женился, не смог тебя забыть! – чересчур воодушевлённо восклицала тётушка, по-хозяйски подхватив меня под руку и не позволив сказать мне ни слова, повела к карете.

Я не стала сопротивляться, с интересом слушала миссис Джулию и поглядывала на довольно улыбающегося дядюшку, понимая, что, родня уж больно стремится выдать меня замуж за Генри. Вопрос согласен ли он, их явно не интересует, обо мне и речи нет, о том, что я могу отказаться, они даже не подумали.

– Алекс, я уже заказала платье у Дорис, – подхватила эстафету Грейс, наконец, перестав глупо улыбаться, – в этом сезоне в моде рюши и воланы, я помогу тебе выбрать подходящий фасон...

– Спасибо милая, – растянула губы в любезной улыбке и резко остановившись в метре от тильбюри. С трудом отлепила цепкие пальцы тётушки от своей руки, встала так чтобы видеть всех участников спектакля и ровным голосом объявила, – мистер Хью в течение этой недели предоставьте мне отчёт за три года пользования моей землёй. Миссис Джулия, передайте своему мужу, что с завтрашнего дня, я беру на себя управление офисным зданием, расположенным на углу улиц Нью-Танс и Оствен. От него отчёт жду к концу этой недели...

– Алексия! Как ты смеешь! Ты забылась! – громогласно рыкнул мистер Хью, от возмущения и злости его лицо побагровело так, что я опасалась, его хватил удар. Миссис Джулия застыла с открытым ртом и, по-моему, до конца не понимала, что я от них требую. А милая Грейс с отрешённой улыбкой на лице, переводила недоумевающий взгляд с меня на мать и обратно.

– Ах да! Замуж за Генри я выходить не собираюсь, а те деньги, что его семья перечислила на счёт моего отца, якобы на развитие общего дела... да дядюшка, те самые, что вы и миссис Джулия благополучно истратили, вернёте ему со своих личных счетов.

– Александра... – ошарашенно выдохнула потрясённая тётушка, жалобно посмотрев на брата.

– Жду отчёты до конца недели, – подытожила нашу родственную беседу и, подмигнув ошеломлённой сестрице, широким шагом направилась в банк Буше. Счета отца жадная родня успела распотрошить, а вот до небольших накоплений матери они не добрались, потому как о

них не знали. Насколько я помню, у миссис Элеоноры там лежала небольшая сумма на булавки и прочую мелочь, однако и этой сумме я сейчас была очень рада.

Но всё же больше всего меня интересовала – банковская ячейка, ключ от которой я столько лет хранила у себя на груди...

Ключ и несколько семейных украшений я вытащила из сейфа отца, когда со слезами на глазах бродила по пепелищу. В ту жуткую ночь я не смогла сдвинуться с места и обессиленно рухнув под деревом, смотрела, как прогорает дом со всей моей семьёй. Не ушла с рассветом, жадно хватая ртом капли проливного дождя. До вечера наблюдала, как мародёры шарили по ещё дымившемуся остову, в поисках, чем поживиться.

Не знаю, что меня тогда привлекло, или с грохотом обвалившаяся стена или звон железа, но мне удалось добраться до сейфа, вмурованного в стену. Найти от него ключ, оказалось непросто, но зная, где искать, я смогла откопать его среди ещё горячих углей. И трясущими руками, настороженно следя за приближающимися всадниками, вскрыть сейф. Не глядя, высыпав в подол платья всё его содержимое, рвануть в сад, затем в поле, чтобы на берегу реки упасть на влажную после дождя траву и горько разрыдаться. Там меня и подобрала молодая пара, увозя подальше от земель Пембертон...

– Мисс?

– Александра Пембертон, – представилась молодому клерку, подав в небольшое окошко удостоверяющие документы, – у моей семьи в банке Буше открыты счета, а также имеется банковская ячейка номер двадцать шесть.

– Одну минуту мисс Александра, мне нужно проверить.

– Да, конечно, – кивнула, беглым взглядом осмотрев зал и клиентов. Молодая пара со счастливыми улыбками наверняка открывали совместный счёт. Старушка, трясущими руками забирала чек. Два тучных мужчины в дальнем углу зала, о чём-то спорили. А с вихрастой чёлкой парень, натужно пытаясь, отчитывал, скорее всего, часть от своего заработка, чтобы кому-то его отправить.

– Мисс Александра, всё в порядке, – проговорил, вернувшийся клерк, возвращая мне мои документы, – выписка счетов вашей семьи будет готова через десять минут, вы желаете подождать в зале или вас проводить в хранилище?

– В хранилище, – ответила и чуть помедлив, добавила, – подскажите мистер...

– Дью, мисс Александра, – представился молодой человек, вежливо улыбнувшись.

– Мистер Дью, я хочу оставить распоряжение, чтобы кроме меня никто не мог пользоваться счетами моей семьи.

– Простите мисс... но ваши счета пусты, – запнулся клерк, виновато мне улыбнувшись.

– И счёт миссис Элеоноры Уилсон?

– Я уточню, – растерянно пробормотал парень и снова сбежал, оставив меня у клиентской стойки. В этот раз ждать его пришлось чуть дольше, но вернулся юный клерк не один. Его сопровождал высокий, статный с широкой улыбкой мужчина, который цепким, изучающим взглядом быстро оценил мою персону и судя по снисходительному взору, остался чем-то доволен.

– Сэр, мисс Александра Пембертон...

– Идите Дью, – распорядилось, судя по всему, начальство и дружелюбно мне улыбаясь, представилось, – мистер Норман к вашим услугам мисс Александра, позвольте вас проводить в кабинет, нам необходимо уладить некоторые вопросы.

– Вопросы?

– Это займёт немного времени, – проигнорировал меня мистер Норман, взмахом руки показав нужное направление.

В кабинете меня ждали двое мужчин, как две капли воды, похожие друг на друга. И они не были близнецами, но их манеры, одежда, движения и даже тон голоса – снисходительный

и высокомерный, был настолько идентичен, что я с интересом их сравнивала, пытаясь найти отличия. А управляющий и его помощник тем временем продолжали рассказывать мне, как сложно молодой барышне разобраться в финансах.

– Желающих обобрать наивную девушку...

– Благодарю – это всё? – прервала мужчин, устав слушать детские страшилки, – мистер Вилмер я понимаю ваши опасения, но мне не нужны советники.

– Мисс Александра, условия миссис Беатрис неукоснительны. Только после предоставления расчётов в целесообразности капиталовложения, банк сможет выдать вам требуемую сумму. В противном случае ежемесячная сумма вашего содержания будет не более ста форсов в месяц.

– Я учту требования миссис Беатрис, – ровным голосом проговорила, мысленно же я находилась в недоумении, ни о какой Беатрис я не знала и понятия не имела, кто эта женщина.

– Мистер Норман, проводите мисс Александру в хранилище, – закончил наш странный разговор управляющий. Я коротким кивком поблагодарив за беседу, молчаливой тенью проследовала за старшим клерком и вскоре очутилась в тёмном, без окон помещении с огромным количеством маленьких ячеек.

– Мисс Александра выписка счёта миссис Элеоноры будет готова через пять минут, – сообщил сопровождающий, помог вскрыть ячейку, вытащил железный короб и поставив его на небольшом столе, добавил, – я вернусь за вами через десять минут.

– Спасибо... – не глядя на мужчину, пробормотала, осторожно словно к бомбе замедленного действия, прикоснулась к холодной крышке...

Глава 7

– Мисс Александра, – окликнул меня мистер Норман, в ожидании замерев у стола, – вам потребуется ещё время?

– Нет, достаточно, – отказалась, убирая в картонную папку, документы, письма и старую, немного порванную по краям фотографию бабушки. Ей было здесь лет девяносто, однако женщина стояла с прямой спиной, гордо расправив плечи, а её лицо излучало непоколебимую уверенность в себе.

– Выписка счета миссис Беатрис Уилсон готова, – предугадал моё желание старший клерк, убирая ящик на место.

– Мистер Хью Пембертон знал о моей бабушке и её наследстве?

– Да мисс и неоднократно пытался воспользоваться им, но условия миссис Беатрис в нашем банке строго выполняются. Деньгами может воспользоваться только младшая дочь, в которой течёт кровь Уилсон и при условии предоставления расчёта, что эта сумма действительно увеличит капитал семьи.

– А моя мать? Она приносила расчёты?

– Нет, мисс Александра, мистер Майрон Пембертон не хотел брать с них и форса. А миссис Элеонора ни разу не посещала наш банк.

– Значит, на её личном счёте накопилась приличная сумма?

– Нет, мисс... простите, мистер Хью снял их три месяца назад.

– Ясно, что ж, пока придётся воспользоваться ежемесячным содержанием бабушки.

– От вас потребуется подписать заявление и получить чек.

– Благодарю мистер Норман, я могу забрать кулон бабушки?

– Конечно, – улыбнулся мужчина, вновь вытаскивая ящик, приподняв крышку, дождался, пока я вытащу бархатный мешочек и чуть помедлив, проговорил, – если позволите, я дам вам совет.

– Слушаю вас.

– Не доверяйте мистеру Хью Пембертон и подумайте над словами мистера Вилмера. С банком сотрудничают опытные бизнесмены и они подскажут вам, куда выгодно вложить сбережения миссис Беатрис. На полученную прибыль вы сможете устроить вашу жизнь, как пожелаете.

– Я подумаю, – не стала отказываться, аккуратно вытаскивая зелёный камень в серебряной, почерневшей от времени оправе, висевший на такой же тёмной цепочке. И защёлкнув замочек у себя на шее, спрятала кулон под рубашу.

Банк Буше я покинула только спустя полчаса, на оформление и выдачу сотни форсов вышло чуть дольше времени, чем я рассчитывала. За время моего ожидания, мимо кресла, на котором я расположилась, пару раз прошли несколько клерков, они без стеснения меня разглядывали и будто бы делали ставки, как долго я продержусь. Это немного раздражало и забавляло одновременно, но осознание, что наследство эксцентричной бабули, добавило мне головной боли, меня не покидало.

Старушка оказалась очень интересным человеком, она первая, кто построил в Вирдании фабрику по обработке хлопка. Трижды побывала замужем и овдовев, увеличила своё состояние в пять раз. Родила двух сыновей и дочь, она до самой кончины управляла семьёй, не давая всем спуску. В каждой строчке письма, написанной твёрдой рукой женщины, сквозило уверенностью в своих действиях, непримиримостью и авторитарной силой.

Не знаю, чем она руководствовалась, в письме об этом ни строчки, но всю недвижимость в том числе, и фабрику она завещала сыновьям. Дочери же передала письмо и счёт в банке с

внушительной суммой, которым можно воспользоваться только, если выполнить, выставленные ей условия.

Миссис Элеонора, мать Алекс о своей матери никогда не говорила. Вообще, в поместье Пембертон имя Беатрис ни разу не прозвучало и это наводило на мысль, что на бабушку держали обиду. Причина мне была неясна, но полагаю, знай её, мне было бы куда проще разобраться в семейных тайнах. Ведь если верить словам бабули, то со стороны миссис Элеоноры тоже достаточно родни, но и о них в нашем доме никогда не вспоминали.

Задумавшись, я не сразу заметила, что давно покинула бульвар Джонстаун и спустилась к набережной в районе Сент-Плейс. Приезжая в Окленд, отец всегда приводил сюда братьев, и они больше трёх часов безуспешно забрасывали удочки на старом причале.

Лишь однажды я уговорила мать и меня отпустили с мальчишками на берег и даже дали несколько раз забросить удочку. В тот день мы устроили пикник, нянька Петти собрала нам корзину, строго наказав не кормить горластых чаек, и проследить, чтобы мужчины не пустили ветчину на наживку. А если прищурится и долго смотреть на деревянный мосток, можно увидеть, как Эндрю положив на голову Тайлеру морскую пену, с криком убегает от разъярённого старшего брата...

– Мисс с вами всё в порядке?

– Да, – поспешно ответила, торопливо стирая застывшие на глазах слёзы, – солнце слепит.

– В этом году оно коварное, – пробормотал мужчина, не спрашивая, он устроился рядом со мной, – я сюда прихожу каждый день, но вас здесь ни разу не видел. Позвольте представиться – Дэвид.

– Алекс, – представилась в ответ, чуть помедлив, пояснила, – я только сегодня приехала в Окленд.

– Впервые здесь?

– Нет, но не была в Окленде три года, – произнесла, покосившись на странного соседа. Ему было не больше сорока, но волосы на голове подёрнулись сединой, а лицо было изрешечено мелкими шрамами. Чётко очерченные губы, были крепко сжаты, волевой подбородок, морщинка между густых, чёрных бровей, выдавали в нём человека недоверчивого и упрямого.

– Я вернулся два месяца назад... – вполголоса проговорил мужчина, немигающим взором устремившись в горизонт, он больше не произнёс ни слова.

Некоторое время бросая косые взгляды на соседа, убедившись, что опасности от него нет. Я снова, зарывшись босыми ногами в горячий песок, обратила свой взор к океану. Взирая, как над вспененными белыми барашками волн кружатся чайки, разрезая воздух сильными крыльями, то и дело пикируя вниз, в надежде выловить рыбёшку покрупнее. Я перебирала в руках ребристые ракушки и всматриваясь вдаль, туда где водная гладь у самого горизонта сливалась с небом. Пыталась разглядеть тот самый волшебный корабль с несметными сокровищами, о которых рассказывал брат Ларри...

– Благодарю за компанию, – заговорила я, спустя несколько минут молчания и подхватив с песка туфли и сумочку, поднялась, – была рада знакомству Дэвид.

– В это время я бываю здесь каждый день Алекс, – улыбнулся мужчина, на мгновение став похожим на озорного мальчишку.

– Учту, – невольно улыбнулась в ответ и не оглядываясь поспешила домой, всю дорогу, думая о странном знакомстве и о мужчине, в глазах которого застыла боль...

Миссис Джоан меня не ждала, это было заметно по её удивлённому лицу и то как она, вытянув шею, пыталась кого-то высмотреть за моей спиной.

– Ты за вещами?

– Нет, к себе домой, – хмыкнула, проходя в холл, – почему окна закрыты? На улице тепло, а свежий воздух этому дому не помешает.

– Разве тебя не пригласили переехать к Хью или Джулии? – не ответила на мой вопрос тётя, тщательно заперев дверь, она шаркающей походкой направилась к лестнице.

– Приглашали, но я уверена, что жить с вами будет интересней, – проговорила, с трудом сдерживая улыбку, – вы завтракали? Я только сейчас поняла, что с утра во рту у меня не было ни крошки.

– Да, – сухо ответила миссис Джоан и не сводя с меня пыливый взгляд, сквозь зубы процедила, – на кухне молоко, масло и хлеб.

– Отлично! – преувеличенно радостно воскликнула, сдёргивая плотную ткань с окна. Солнечные лучи этого долго ждали, им не помешали грязные, затянувшиеся пылью и паутиной стекла, чтобы ворваться в холл и осветить мрачные углы комнаты, – раз завтрак давно прошёл, а время подошло к обеду, вы не откажетесь присоединиться ко мне? Я заглянула по дороге сюда в лавку, милый мистер Джим заверил меня, что его пироги самые вкусные.

– Не подобает юной девушке есть пироги, ты должна следить за своей фигурой.

– Согласна, но есть хочется уже сейчас, а на приготовление уйдёт время, – проговорила, продолжая срывать с окон завесы, под сопровождением недовольного взгляда тётушки.

– Ты могла жить у Джулии, там есть кухарка, – сердито буркнула миссис Джоан, словно королева, прошествовав к неприметной двери под лестницей.

– У меня есть свой дом, готовить я умею... и в последний раз предупреждаю, не стоит больше за моей спиной плести интриги, – насмешливым голосом бросила, открывая последнее окно, – хотя утренняя встреча с «любимыми» родственничками вышла очень продуктивной. Но в следующий раз, когда захотите повидаться с сестрой и братом, сообщите мне об этом заранее.

– А ты изменилась, – вполголоса будто размышляя, протянула миссис Джоан, пристально на меня посмотрев.

– Да, – коротко ответила и, подхватив полную корзину продуктов, устремилась на кухню, на ходу проговорив, – одно не понимаю, почему вы не воспользовались деньгами моего отца и живете в таком запустении?

– Ты уже знаешь? – изумлённо воскликнула миссис Джоан, с её лица в одно мгновение слетела маска высокомерия, а я-то думала, она пристала к нему намертво.

– Что счета моих родителей пусты? Часть земли продана и что дядюшка Хью растратил деньги семьи моего жениха на азартные игры? То да, знаю, пусть сами разбираются со своими долгами.

– Майрон подписал соглашение с Хантером, ты обязана выйти замуж за Генри.

– Нет, срок соглашения закончился месяц назад. Если стороны не предъявили в течение этого периода требования его исполнения, то все договорённости расторгаются. Мне никаких уведомлений от Генри и его семьи не поступало.

– Но тебя не было? Тебя не могли найти! – потрясённо выдохнула тётушка, окончательно растеряв наработанную годами невозмутимость.

– Плохо искали, – хмыкнула и, насмешливо вскинув бровь, поинтересовалась, – неужели вам не терпится избавиться от меня так скоро?

– Юной девушке тяжело без мужчины, – глухим голосом ответила миссис Джоан, неосознанно осмотрев холл, вид которого при свете дня удручал.

– Справимся, – ободряюще улыбнулась женщине, предвкушая скорую встречу с остальной роднёй, да и жених, я уверена, прибудет в ближайшее время. Никто не захочет расстаться с такой кубышкой... нда, всё-таки наследство бабули было ни учтённым фактором. И почему Картер ни в одном своём отчёте не сообщил мне о Беатрис... удалось же ему достать копию брачного соглашения, подкупив клерка в ратуше.

Глава 8

– Самый лучший способ привести мысли в порядок – это уборка, – повторяла я слова миссис Джун, отмывая свою комнату. Денег пока было немного, и тратить на оплату служанок, когда можно самой всё сделать, мне было жаль. Конечно, особняк Пембертон – это не маленький домик, но кто сказал, что надо отмыть сразу все комнаты? Тем более, подумать есть о чём, так что потихоньку, помаленьку приведём домик и голову в порядок.

Уборка оказалась делом затягивающим, и я не заметила, что за окном стало темнеть, а с электричеством в доме я не разобралась. Впопыхах отмывать стены в ванной было делом бессмысленным и, кое-как приведя себя в порядок, я спустилась на первый этаж, застав там тётушку, с недовольным видом вышагивающую по холлу.

– Хм... что-то случилось? – всё же осведомилась, остановившись у дверей кухни, хотя было желание пройти мимо и даже не начинать разговор.

– Не подобает девушке твоего статуса самой копаться в грязи, – назидательным тоном изрекла миссис Джоан, вздёрнув острый подбородок к потолку, с которого ажурной кисеёй свисала паутина.

– Ну да, лучше жить в грязи, – хмыкнула и, окинув беглым взглядом холл, отметила, что стены не мешало бы подправить. Два стекла на окнах треснули и их требуется заменить. Плитка на полу почернела от въевшейся грязи, а была ведь когда-то светло-розовой. Мысленно прикинула, что отмыть дом я, допустим, смогу и сама, но вот выполнить мужскую работу – точно нет, а значит, новые неучтённые расходы. И до поступления денег за продажу шпал ещё две недели...

– Ты могла бы нанять прислугу, – прервала мои хозяйственные размышления миссис Джоан, удивив меня своими словами безмерно.

– И на какие, по-вашему, средства я должна это сделать? Не ваш ли братец и сестрица опустошили счета моего отца подчистую? И кстати, судя по всему, с вами они не поделились?

– Мне не нужны чужие деньги! – сердито воскликнула тётушка, заматавшись по холлу разъярённым зверем, – лучше жить в бедности и грязи, чем потерять свою гордость!

– Оу, как всё запущенно, – с сочувствием протянула, наблюдая за всполошённой женщиной и время от времени поглядывая в окно, за которым становилось всё темнее.

– У тебя есть деньги твоей бабки, ты могла бы взять их! – вдруг заявила миссис Джоан, резко остановившись, – Хью как-то обмолвился, что там очень большая сумма, но получить их можешь только ты.

– Но не стану этого делать, – усмехнулась я и, отвернувшись от тётки, широким шагом направилась на кухню.

– Не будь упрямой как твои отец и мать!

– Что? – резко развернулась, вопросительно взглянув на замолчавшую женщину, – они тоже не хотели брать эти деньги? Почему?

– Не знаю, Майрон не хотел говорить об этом, а твоя мать всегда была высокомерной девицей и не желала с нами общаться. Конечно, ведь мы всего лишь простые переселенцы, а она леди из знатного рода. Ни одного семейного мероприятия не посетила, ссылаясь на несуществующие дела. Какие у женщины могут быть дела, кроме как, воспитывать детей и смотреть за слугами, чтобы хорошо выполняли свою работу?

– Миссис Джоан, вас мистер Хью попросил убедить меня снять деньги со счета моей бабки? Вам мало того, что вы уже забрали?

– Я не взяла и форса из твоих денег! А этот особняк принадлежал нашим родителям, и всё, что было в нём, тоже! Майрон не принёс сюда и платка! Отец всегда выделял его и ему оставил этот дом! Хотя я больше всего в него вложила!

– Если вам не нужны мои деньги, почему настаиваете, чтобы я ими воспользовалась?

– Хью меня ни о чём не просил, мы давно с ним не разговариваем, как и с Джулией. Без денег миссис Беатрис тебе не найти хорошую партию, ты не выйдешь замуж и останешься одна, – глухо произнесла миссис Джоан, с неожиданной тоской в голосе.

– Если вы давно не поддерживаете общение с мистером Хью и миссис Джулией, зачем пригласили их в этот дом сегодня утром?

– Они должны знать, что ты вернулась, – ответила тётя таким тоном, будто я спросила несусветную чушь.

– Миссис Джоан, идёте ужинать, – прекратила бесполезный разговор, в котором я не узнала для себя ничего интересного, а слушать старые обиды ни сил, ни желания у меня не было...

– Нам нужен повар, его лучше всего пригласить из Франбергии, – распорядилась женщина, всё же проследовавшая за мной, чтобы на кухне, с презрительной гримасой, смотреть, как я готовлю яичницу, делаю бутерброды и завариваю чай.

Вступать в полемику с тётушкой я не стала. Игнорируя её комментарии, разложила по тарелкам наш скромный ужин, налила в щербатые кружки чай и как ни в чём не бывало начала есть. Такое пренебрежение к своей персоне миссис Джоан не выдержала и, назвав меня дерзкой девчонкой, покинула кухню, не забыв при этом прихватить тарелку и кружку с собой.

Однако наступившей тишине я радовалась недолго: едва успела проглотить последний кусочек лепёшки, во входную дверь кто-то с силой ударил. Пришлось подниматься с колченого табурета и взглянуть на того, кто на этот раз спешил со мной повидаться.

– Добрый вечер, вы к кому? – обратилась к мужчине, чьё лицо напоминало печёное яблоко. Оно было таким же сморщенным, потускневшим и красным. Маленькие глазки и редкие светлые волосы не добавляли ему привлекательности, да и в целом его вид вызывал только омерзение.

– К миссис Джоан, – ответил мужчина, окинув меня пренебрежительным взглядом.

– Сейчас позову, – произнесла, но заметив, что незваный гость двинулся за мной следом, голосом, не терпящим возражений, добавила, – ждите здесь.

– Что за дерзость! – тотчас возмутился мужчина, я же, не обращая внимания на его побагровевшее лицо, быстро захлопнула дверь перед его носом и сдвинула засов. Этот человек вызывал во мне только неприятие, а интуиция подсказывала, что от него надо держаться как можно дальше. Но не успела я сделать и шагу, как чуть не была снесена пробежавшей мимо меня истеричной особой.

– Ты что сделала! Это мистер Райт! – испуганно воскликнула тётушка, устремившись к двери, на ходу разглаживая складки на нарядном платье.

– И?

– Он управляющий мистера Таренса, – объяснила женщина, будто я должна знать этих мужчин, – мистер Райт, простите, проходите, пожалуйста.

– Миссис Джоан, где вы наняли эту служанку? Но, впрочем, я рад, что ваши дела пошли на поправку, раз вы смогли позволить себе нанять прислугу. Боюсь, что мистер Таренс больше не может ждать.

– Но... мистер Райт, вы обещали дать мне месяц? – жалобно простонала тётушка, я же, застыв у подножия лестницы, с интересом слушала занимательную беседу.

– К сожалению, мистер Таренс передумал, – печально вздохнул управляющий, – миссис Джоан я сделал, всё что мог.

– Три дня, мистер Райт, и я всё верну, – прошептала женщина, её плечи поникли, а дрожащие пальцы перебирали цепочку, на которой висел красивый кулон.

– Хорошо, три дня, – тяжело вздохнул мужчина и, окинув меня липким, похотливым взглядом, наконец покинул особняк.

– Сколько и за что вы ему должны? – поинтересовалась, запирая дверь на засов и заметив, что тётя не двигается с места и, кажется, вообще была мыслями далеко отсюда.

– Я сама разберусь с этим, – безжизненным голосом ответила женщина, шаркающей походкой направляясь к лестнице.

– Уверены? – преступила тётушке дорогу, – мистер Райт не внушает доверия, не думаете, что он вас обманывает? Я могу проверить ваши закладные и пересчитать задолженность. Вы брали в долг у Таренса на содержание этого дома?

– Нет! Я никогда ни у кого не брала займы и впредь не собираюсь! – возмущённо воскликнула миссис Джоан, бросив на меня гневный взгляд.

– Тогда что? В карты вы не играете. На скачках ставки не делаете. Они вас шантажируют? Узнали вашу тайну? – допытывалась я, не желая находиться в постоянном ожидании мести от неизвестного мне Таренса.

– Хм... тайну, – горько усмехнулась женщина и, обойдя меня по широкой дуге, торопливо поднялась по лестнице. Догонять миссис Джоан я не стала, решив оставить её на время в покое, а уже завтра выяснить, что от неё требуют мерзкий Райт и человек, который вдруг передумал.

Глава 9

Утро наступило рано, от ставшего уже привычным, душераздирающего крика горластого молочника. С трудом сдерживая порыв кинуть в него что-нибудь тяжёлое, я поднялась с кровати и оплелась в ванную. Там, окинув цепким взглядом грязные разводы на стене и капли воды, монотонно падающие в уже переполненную миску, я призналась самой себе, что без мужской помощи мне всё-таки с этим не справиться. Решив сразу после завтрака посетить местную службу занятости, где можно было подобрать подходящего специалиста, я быстро привела себя в порядок и спустилась на первый этаж.

Приготовив незатейливый завтрак, состоявший опять из яичницы, бутерброда с сыром, и заварив свежий чай, я отправилась на поиск тётушки, но её в доме не оказалось... так что можно сказать, день начался чудесно, с неспешного завтрака с прекрасным видом на запущенный сад и без нравоучений миссис Джоан...

– Джоан! Ты должна её выгнать! – прервал моё наслаждение покоем требовательный голос дядюшки Хью, следом раздался стук закрывшейся двери и яростная ругань, уверена, некоторые слова не слышал даже дядька Элмер, а он был опытным мужчиной в этом деле.

– Если ты не забыл, это её дом! – невозмутимо ответила тётушка и, чуть помедлив, едко заметила, – который ты хотел продать!

– Надо было давно это сделать! Да Джулия тебя пожалела!

– Знаешь, братец, а я рада, что Александра вернулась, – внезапно выпалила тётушка, дверь протяжно скрипнула, и голосом, не терпящим возражений, миссис Джоан продолжила, – покинь дом и больше не смей сюда приходить!

– Ты пожалеешь ещё, – процедил сквозь зубы мистер Хью, дверь с шумом закрылась и наконец наступила благословенная тишина. Но вот по мраморному полу раздался стук каблучков, который, удаляясь от кухни, вскоре стих.

– Хм... и что на этот раз не поделили родственнички, – задумчиво протянула, отрешённо всматриваясь в кружку с недопитым чаем, на дне которой плавала одинокая чайинка, – и почему дядюшке понадобилось выселить меня из этого дома? Кажется, пора встретиться с Картером, у меня накопилось к нему много вопросов.

Так и не увидевшись с миссис Джоан, я, составив оптимальный маршрут, отправилась в город. Дел предстояло много, и я надеялась до наступления темноты их все решить.

Но мои грандиозные планы потерпели неудачу на первом же пункте. Оказалось, что служба занятости переехала в другой район, а до него можно было добраться только кэбом. Оклэнд за три года расстроился, растянувшись вдоль побережья, и требовал от жителей наличие транспорта. Я, грустью вспомнив об автомобиле мистера Хью и о том, что мои небольшие запасы монет уменьшаются со скоростью света, все же остановила наёмный экипаж.

– Дверь провисла, и петли надо смазать, кран подтекает, стёкла в окнах поменять, – перечисляла фронт работы мужчине, который взялся за небольшую сумму и два обеда привести наш особняк в порядок.

– Мисс, вы мне задаток выплатите, и я сейчас же еду, только адресок скажите, – прохрипел Фил, выжидая на меня уставившись. И хоть вид у мужчины был вполне приличным, да и в центре его рекомендовали как ответственного работника, расставаться пусть и с небольшими деньгами, рискуя не получить услуг, мне не хотелось.

– Задаток не дам, но добавлю пару монет сверху, если выполнишь работу качественно и в указанный срок.

– Сделаю, мисс, – тотчас довольно протянул мужчина и, подхватив листок бумаги с адресом особняка, поторопился откланяться.

Я тоже не стала более задерживаться и поспешила на улицу, где меня ждал нанятый мной кэб. Терять время на поиск экипажа мне не хотелось, поэтому пришлось немало доплатить за единоличное пользование каретой. Назвав извозчику следующий адрес, я, откинувшись на спинку сиденья, предвкушающе улыбнулась. Вторым пунктом моей остановки было здание, принадлежавшее отцу, которым сейчас управлял мистер Флloyd – муж моей дорогой тётушки Джулии. Я помнила, с каким пренебрежением мистер Флloyd относился к женскому полу, поэтому навряд ли мужчина ожидал от меня решительных действий. Что ж, я с радостью развею его иллюзию на этот счёт...

– Мисс... – встретил меня в холле портё и, растянув губы в приветливой улыбке, вопросительно на меня посмотрел.

– Александра Пембертон, – представилась парню, но моё имя ему, конечно же, ничего не сообщило, и он продолжал стоять с застывшей маской вежливости на лице, – кабинет мистера Флойда на третьем этаже?

– Да, мисс Пембертон.

– Отлично, провожать меня не нужно, дорогу я помню, – произнесла я, игнорируя изумлённый вид портё, и направилась к лифту. И уже через несколько минут без стука входила в небольшую комнату, где за столом сидела симпатичная молодая девушка, старательно подпиливающая свои ноготки. Мысленно хмыкнув, что всё неизменно во всех мирах, я заговорила, – мистер Флloyd у себя?

– Нет, мисс...

– Пембертон. Странно... что ж, я предупредила, – равнодушно пожала плечами и, не обращая внимания на возмущение секретарши, прошла в кабинет, – а здесь ничего не изменилось, разве что письменный набор, и шкаф был с документами, а сейчас заполнен бутылками... оу, коллекционное виски? А дядюшка ни в чём себе не отказывает...

– Мисс, что вы себе позволяете?!

– Мисс Александра Пембертон, единственная собственница этого здания, и если ты планируешь здесь задержаться, то сейчас же принесяшь мне все договоры аренды и разошлешь клиентам вот эти письма, – чеканя каждое слово, проговорила, подавая недоумевающей девушке папку с документами. Но та не торопилась их брать, хватая ртом воздух, точно вытащенная из воды рыба, видимо, подбирая подходящие к этому произволу слова.

– Мисс Александра, я буду вынуждена вызвать копперов, если вы сейчас же не покинете кабинет мистера Флойда, – отважно заявила девушка, невольно вызвав к себе уважение.

– Вызывай, но в первую очередь рекомендую сообщить своему начальнику, что в кабинете его ждёт мисс Александра Пембертон. Полагаю, он не пожелает выставлять на всеобщее обозрение семейные дела. И советую поспешить, но прежде принеси мне договоры, – с улыбкой произнесла, усаживаясь в удобное кресло и бросив насмешливый взгляд на замершую девицу. За три года наблюдения за родственниками я сделала несколько выводов, один из которых – с ними не получится договориться по-хорошему, а значит, действовать нужно жёстко и решительно, в любую секунду ожидая подставы...

Документы мне, конечно же, не принесли, да и секретарша куда-то подевалась, но это было ожидаемым. Зато у меня появилось время осмотреться и изучить папки, те, что находились в кабинете Флойда. Судя по их малому количеству, а также оставленной без ответа пачке писем с требованием провести в некоторых кабинетах ремонт, дядюшка не утруждал себя работой, зато неизменно получал плату за аренду на свои счета. Кстати, дата очередного поступления наступит уже через два дня, за это время мне надо успеть уладить вопрос с оформлением документов на себя. Надеюсь, у дядюшки хватит ума не вызывать копперов...

– Не хватило, – тяжело вздохнула, когда в кабинет ворвались двое мужчин в форме, а из-за их спин выглядывали со злорадными улыбками мистер Флloyd и его секретарша.

– Мисс, пройдёте с нами, – приказал старший из копперов, остановившись у стола, за которым я как ни в чём не бывало продолжила сидеть.

– Сер, я что-то нарушила? По какой причине вы ворвались в моё здание?

– Мисс...

– Александра Пембертон, вот мои удостоверяющие документы, а здесь копия свидетельства, в котором подтверждается, что это здание ранее принадлежало моему отцу – Майрону Пембертон. Мистер Флойд управлял МОИМ имуществом до наступления МОЕГО совершеннолетия, но не пожелал добровольно вернуть мою собственность, когда пришло время. Как, впрочем, не перечислил ни форса на мои счета – прибыль, полученную за сдачу помещений в аренду, – ровным голосом проговорила, бросив печальный и укоризненный взгляд на дядюшку, и выдержав небольшую паузу, добавила, – возьмите, пожалуйста. Это моё заявление, в котором я обвиняю мистера Флойда в воровстве. Не хотела я семейные проблемы решать таким способом, но дядюшка, к сожалению, не оставил мне выбора.

– Хм... мисс Александра, всё же пройдёте с нами, – растерянно произнёс старший коппер, нерешительно взглянув на ошеломлённого «дядюшку», который, как и предполагалось, не ожидал такого от глупой племянницы, – и вы, мистер Флойд.

– Но... – заговорил было родственничек, взглянув на меня ненавидящим взглядом. Однако с копперами не поспоришь, поэтому он, нервно дёрнув плечом, первым устремился к двери.

Глава 10

– Ни один судья не примет решение в твою пользу, – прорычал Флойд, брызгая слюной и тараща глаза, наверное, полагая, что так мне будет страшнее.

Мы только что покинули здание местной полиции, где провели больше часа, давая показания. И если у меня были заранее приготовлены все подтверждающие моё право документы, то дядюшка не ожидал от меня такой прыти и объяснить толком, почему он управляет моим имуществом, не мог. А его единственным аргументом было – девушка не может самостоятельно распоряжаться своим капиталом, и он, дескать, необходим, чтобы я деньги на шпильки не потратила.

Кто бы знал, сколько сил пришлось приложить и не высказать всё, что я думаю о его мнении и тратах, но я промолчала. Правда, капитана слова Флойда тоже не впечатлили, однако мужчина вникать в это дело не желал, поэтому, прежде чем выдворить нас из здания, сообщил, что отправит документы в суд и пусть там с нами разбираются.

Я была не против такого решения и, мило попрощавшись с коппером, первой вышла из кабинета, но дядюшка, видимо, ещё не весь свой запас гадостей высказал и поспешил за мной следом. Игнорировать его у меня получалось неплохо, но до момента, когда вконец разошедшийся мужчина не схватил меня за руку и больно потянул к себе.

– Ещё раз тронешь меня, и я сделаю так, что ты будешь питаться через трубочку, – процедила сквозь зубы, выдёргивая свою руку из цепкого захвата, бросив на мужчину многообещающий взгляд. Не знаю, что он в нём увидел, но продолжать не рискнул и, что-то проворчав себе под нос, быстро ретировался... Проводив брезгливым взглядом спешащего к припаркованному автомобилю Флойда, я тоже не стала более задерживаться и направилась к лестнице.

Здание полиции находилось в центре Окленда, всего в паре кварталов от моего особняка, так что необходимость в кэбе отсутствовала. Возвращаться в офис не было смысла, через час двери здания закроются, да и общаться с дядюшкой у меня не было никакого желания. Записку Картеру о дате и времени нашей встречи я успела отправить ещё до посещения офиса, по пути заехав на почту. С тётушкой Джоан вести беседы о моём благочестии и о силе мужской поддержке тоже не хотелось, так что, недолго размышляя, я устремилась к океану, отметив, что неосознанно иду к месту, где познакомилась с Дэвидом.

Но мужчины на берегу не оказалось, небольшой голыш, на котором он вчера сидел, исчез, а на песке лежали несколько топляков. Судя по их расположению, кто-то планировал разжечь костёр, но по какой-то причине отказался от своего намерения...

– Не думал, что я вас сегодня здесь увижу, – донёсся до моего слуха тихий голос Дэвида, и вскоре мужчина появился в поле моего зрения, – добрый день, Алекс.

– Добрый день, Дэвид, – поприветствовала в ответ, вновь возвращая свой взор на встревоженный океан.

– Он сегодня сердит.

– Но даже в гневе океан великолепен, – прошептала, искоса поглядывая на мужчину, который тем временем бросил на песок свою куртку и начал разуваться. Затем он сел на импровизированный плед, как я вчера, закопал ступни в песок и, чуть помедлив, проговорил:

– Присаживайтесь.

– Спасибо, – поблагодарила и, с трудом сдерживая улыбку – такой был удивлённый взгляд Дэвида – расстелила прихваченный из особняка отрез ткани.

– А вы предусмотрительны, – усмехнулся мужчина, слегка откидываясь назад, и задумчиво отметил, – сегодня будет буря.

Я не ответила, мысленно согласившись с новым знакомым. Крикливые чайки сейчас не летали над океаном и не высматривали желанную добычу, а с недовольными писками бро-

дили по песку, недобро на нас поглядывая. Ветер крепчал, небо заволокло тяжёлыми, хмурыми тучами, а вдали сверкали яркие, разветвлённые молнии.

– Алекс, вы надолго прибыли в Окленд? – вдруг спросил Дэвид спустя десять минут молчаливого любования зарождающейся сокрушительной и одновременно прекрасной стихией.

– Да, – ответила, бросив украдкой взгляд на мужчину. Было непривычно вот так безмолвно сидеть рядом с совершенно чужим человеком, смотреть на бушующий океан и слушать его сердитый рокот. Чувство неловкости, настороженности к незнакомому человеку я не испытывала, наоборот, мне было удивительно уютно с ним, будто я знала этого мужчину уже очень много лет.

– Я должен через неделю уехать... вы придёте сюда завтра?

– Приду, – не задумываясь ответила, не понимая, что меня так привлекало в нём. Его пронзительный взгляд, который, казалось, видел меня насквозь, или его кривая ухмылка, напоминающая оскал хищного зверя, или чувство надёжности и безопасности, охватывающее меня, когда я нахожусь рядом с ним. Такие эмоции были не свойственны мне, обычно я полагалась на разум, а после – на интуицию. Но с Дэвидом все логичные доводы и здравомыслие уходили на второй план, и хотелось просто довериться своим ощущениям.

– Я буду вас ждать, – прервал мои мысли мужчина, его лицо озарила счастливая улыбка, отчего мои щёки тут же опалило жаром, сердце пустилось вскачь, а мурашки пронесли торжественным парадом по всему телу.

– Мне пора... – невнятно пробормотала. Торопливо вскочив и пряча свои пунцовые щёки, я, словно засмущавшийся подросток, выпалила, – до свидания, Дэвид.

– До завтра, Алекс, – отозвался мужчина, в его голосе слышалось недоумение. Я и сама не понимала своего состояния и спешила уйти от приводящего меня в смятение незнакомца.

– До завтра, – эхом произнесла и, утопая по щиколотку в ещё тёплом песке, я в буквальном смысле сбегала. По дороге домой ругала себя за глупое детское поведение, за ненужные сейчас эмоции и за странную тягу к человеку, которого я совершенно не знала. Только у ворот особняка Пембертон я немного пришла в себя, приходя к логическому выводу, что во всём виноваты запоздалые гормоны молодого тела.

– Мисс, я кран проверил, течь устранил. Дверь смазал и шкаф в комнате миссис подправил. Стёкла теперь надо заказать, и плитка на полу кухни откололась, её бы заменить, – отчитался нанятый мной работник, едва я переступила порог дома.

– Отлично, спасибо, – рассеянно поблагодарила, взмахом руки пригласив мужчину следовать за мной. И только проверив выполненную работу, убедившись в её качестве, я, отсчитав половину оговорённой суммы, произнесла, – часть отдам завтра, когда закончите. Стёкла закажите сами, я на месте рассчитаюсь, с плиткой повременю.

– Как прикажете, госпожа, – равнодушно пожал плечами работник, ссыпав монеты в карман, – завтра с утра я значит к вам?

– Да, – коротко ответила, прислушиваясь к звукам дома, но тихих, шаркающих шагов миссис Джоан так и не услышала.

– Тогда я пойду?

– Конечно, – натянуто улыбнулась, проводила мужчину к выходу, дождалась, когда он покинет территорию особняка, тщательно заперла дверь и развернулась было к кухне, чтобы тотчас испуганно отшатнуться от вида жуткой, бледной тени, колыхающейся на лестнице.

– Электричество в порядке, его отключили из-за неуплаты, – недовольно пробормотала тётушка, напугав меня до ужаса своим обликом и замогильным тоном голоса.

– Могли предупредить, я бы погасила задолженность, и сейчас мы бы не сидели в темноте.

– На кухне пирог с мясом и кофе, – не отреагировала на мою претензию миссис Джоан, медленно спускаясь по ступенькам, – ты видела Флойда?

– Уже успели донести? И кто? Тётушка Джулия прибежала? – на ходу поинтересовалась, направляясь на кухню, – и что ей надо?

– Ты правда подала заявление и обвинила его в воровстве?

– Да.

– Так нельзя, Алексия! – возмущённо воскликнула тётушка, уставившись на меня таким взглядом, будто у меня как минимум выросли рога, – что скажут о нас люди?

– А что они скажут? – деланно удивилась, отрезав кусок чёрствого как подошва пирога, в котором мясо было размазано по стенкам тонким слоем.

– О семье Пембертон пойдут разговоры, нас перестанут приглашать в приличное общество, от тебя откажется Генри, и ты останешься старой девой!

– Отлично! – радостно оскалилась, всё-таки отодвигая от себя не внушающий доверия пирог и, отломив небольшой кусок вчерашнего хлеба, подумала, что надо купить продуктов и приготовить полноценный обед. Иначе такими темпами я заработаю себе гастрит или ещё чего похуже.

– Алексия! – сердито воскликнула миссис Джоан, прервав мои хозяйственные мысли, – ты должна думать о будущем! Тебе нужен муж...

– Александра, – поправила женщину, залпом выпив холодный кофе, и голосом, не терпящим возражений, проговорила, – на сегодня достаточно беспокойства о моём будущем. А если хотите действительно помочь, возьмите тряпку, ведро и метлу и отмойте коридор второго этажа.

– Не подобает женщинам нашего круга... – завела свою шарманку миссис Джоан, но я была уже на таком взводе, что ещё слово – и я попросту взорвусь, поэтому, подхватив ведро и тряпку, я покинула причитающую тётушку. Та, правда, быстро замолкла, ведь выступать стало не перед кем, и судя по стуку каблуков, ушла в свои покои.

Я же, переодевшись в рабочую и порядком грязную одежду, набрала полное ведро воды и спустилась в холл, решив, что до наступления темноты успею отмыть хотя бы его половину. И вполне успешно справилась с этой непосильной задачей, ведь отмывать въевшуюся грязь без мыла и щётки было сродни подвигу Геракла. Запыхавшаяся, со всклокоченной копной волос на голове, мокрая от духоты, я спустя два часа трудовой терапии устало опустилась на табурет и, подперев руками подбородок, смотрела как в тёмном, нахмурившемся небе то и дело сверкали яркие росчерки молний, сопровождаемые оглушительным раскатом грома.

Наверное, поэтому стук в дверь я распознала не сразу и некоторое время невидяще пялилась на неё, наивно надеясь, что мне всё же показалось. Но настойчивый незваный гость снова заколотил по медной пластинке, пришлось всё же подняться и, опираясь на метлу, двинуться к выходу...

– Кто там?!

– Генри Хилл! И Алан Лэтен! Мы к мисс Александре Пембертон!

– Хм... вот и жених пожаловал, – предвкушающе улыбнулась, широко распахивая дверь. И тотчас, как по волшебству, зигзагообразная ослепляющая молния осветила потрясённые лица мужчин, а раскатистый гром, раздавшийся над нашими головами, невольно заставил гостей испуганно вздрогнуть.

Глава 11

– Эмм... сообщите мисс Александре о нашем визите, – пробормотал незнакомец, а вот жених, застыв с вытаращенными глазами и открытым ртом, меня наверняка узнал, но, видимо, до последнего надеялся, что ошибается, и невнятно промямлил:

– Алексия?

– Александра, – привычно поправила, вопросительно посмотрев на мужчин.

– Хм... мисс Александра, – отмер через минуту ошарашенный незнакомец, бросив на спутника полный сочувствия взгляд, – вы не пригласите нас в дом?

– Вообще, я гостей так поздно не ждала, но не держать же вас на улице в такую погоду, – сжалилась я над мужчинами и, волоча метлу за собой, направилась в гостиную, единственную комнату, где ещё стояли диваны.

– Мисс, вас обокрали? – с недоумением промолвил Алан, оглядев пустой холл, – вы вызвали копперов? Мы можем вам помочь?

– Угу, обокрали. Копперы знают, но ничем помочь не могут, – усмехнулась, распахивая дверь гостиной, – не беспокойтесь, это дела семейные.

– Семейные? – ещё больше удивился мужчина, а вот мой бывший жених продолжал молчать, с брезгливой гримасой, которую даже не пытался скрыть, осматривая меня с головы до ног.

– Что вас привело сюда так поздно? – не стала отвечать чересчур любопытному, взглянув на Генри таким восхищённым взглядом, что тот невольно попятился.

– Мистер Хью сказал, ты вернулась, – наконец заговорил несостоявшийся жених, слегка поморщившись, наблюдая за тем, как я вытираю ещё мокрые ладони о подол своего платья, – я рад...

– И я рада, – ласково улыбнулась мужчине, продолжая измываться над самовлюблённым красавчиком, и достав платок, шумно высморкалась.

– Ээ... да, ты знаешь, что мой отец и мистер Майрон заключили соглашение о нашем союзе, – продолжил мужчина, неосознанно передёрнув плечами, – я тебя искал...

– Да? – наигранно удивилась, с размаху шлёпнувшись на диван, делая всё, что так претило взыскательному и придирчивому к внешности и манерам женишку, – я нашлась.

– Да, – с шумом выдохнул Генри, рассеянно взглянув на спутника, будто ища у него поддержки. Впрочем, она не замедлила появиться, Алан, прокашлявшись и старательно не обращая внимания на мою покачивающуюся ногу, выпалил:

– Мисс Александра, согласно подписанному соглашению вам и Генри нужно обвенчаться.

– Оу... но срок соглашения истёк месяц назад! – удивлённо воскликнула и, тотчас радостно оскалившись, продолжила, – но если Генри желает...

– Нет! – слишком поспешно выкрикнул мужчина, но быстро взял себя в руки и попытался исправить ситуацию, – то есть, Алексия, я должен проверить: возможно, моя мать ошиблась в датах, женщинам свойственно путать. Но если срок соглашения действительно закончился, то думаю, у нас появится время, чтобы узнать друг друга получше.

– Ну если вы так считаете, – притворно расстроено протянула, снова шумно высморкавшись в платок, и выдержав небольшую паузу, резко подалась к мужчине, – мы можем встретиться завтра?

– Не стоит торопиться, ты только вернулась, – пробормотал Генри, поспешно вскакивая с дивана, следом за ним поднялся Алан, и оба мужчины, не сговариваясь, устремились к двери.

– А кофе?! Я не предложила вам кофе?! – прокричала им вслед и, подхватив верную подругу – метлу, рванула за мужчинами. Но те, не останавливаясь, пролетели холл и, у выхода

буркнув что-то непонятное, вывалились из дома. Только заперев за незваными гостями дверь, я позволила себе громко рассмеяться, обессиленно уперевшись лбом в дверной косяк.

– Теперь он точно откажется на тебе жениться, – недовольно проворчала тётушка, с укором на меня взирая с лестничной площадки, – так был шанс не остаться старой девой.

– Пришли помочь с уборкой? Нет?! Тогда не стоит тратить моё время, – резче, чем следовало, произнесла и поставила метлу у входной двери, полагая, что она мне ещё может пригодиться. Игнорируя сердито сопящую миссис Джоан, поднялась на второй этаж, и уже через пару минут плескалась в тёплой воде, слушая умиротворяющий барабанный стук дождя...

– От молочника один вред, – ворчала я, неохотно сползая с кровати. Сегодня его душевизирующий крик не разнёсся по сонной улице, и я умудрилась проспять до обеда, а дел было запланировано немало. Так что, быстро приведя себя в порядок и надев свой лучший костюм, я уже через десять минут сбегала вниз по лестнице. Не останавливаясь, на ходу пожелав тётушке доброго дня, покинула особняк, решив позавтракать в кафе, тем более дома всё равно, кроме несъедобного пирога, больше ничего не было.

Завтракать вкусной кашей, пить ароматный кофе в маленьком ресторанчике под музыку уличного скрипача – что может быть лучше! Воздух после ночного дождя был свеж и прохладен, в лужах отражалось полуденное солнце, а запах цветов придавал этому дню волшебства. Казалось, ничто не может испортить этот так чудесно начавшийся день, но стоило мне оплатить свой заказ и покинуть милое заведение, как словно чёрт из табакерки передо мной выскочил дядюшка Хью и, больно дёрнув меня за руку, поволок к автомобилю.

– Что ты о себе возомнила? Что сказала Генри? Он отказывается на тебе жениться, – успел прошептать мужчина, прежде чем со стоном схватиться за место, коим дорожат все мужчины.

– Ещё раз посмеешь меня тронуть, останешься калекой до конца своих дней, – чеканя каждое слово, проговорила, нависая над скрюченным дядюшкой, – и ещё объяви всем моим дражайшим родственникам, что я назначаю им встречу завтра в десять утра в особняке Пембертон. Рекомендую прибыть всем, чтобы более не возникало вопросов, повторять я не намерена.

– Ты пожалеешь... – просипел дядюшка, с трудом выпрямляясь.

– Вы уже говорили, – усмехнулась и, больше не слушая проклятия и обещания неминуемой кары в свой адрес, направилась в суд. Невероятно, но в Окленде с этим делом не тянут, и повестку Флойду и мне коппер вручил в тот же день. И это тоже радовало, растягивать решение вопроса с моей недвижимостью мне не хотелось.

Идти до здания суда было недалеко и несмотря на то, что мистер Хью постарался меня задержать (иной причины его неадекватного поведения у меня не было), я пришла вовремя. Даже нашла нужный кабинет, выяснила кто судья у любезного молодого человека, выпила чашку кофе с секретарём и мило поболтала с дамой средних лет, которая работала здесь в архиве.

К назначенному времени я как добросовестный гражданин ждала у дверей кабинета, когда меня пригласят. И была неприятно удивлена, зайдя в зал и увидев там довольно улыбающегося мистера Флойда.

– Мисс Александра Пембертон?

– Верно, – ответила, стараясь не подать виду, что меня обеспокоило такое положение дел.

– Присаживайтесь, начнём, – со снисходительной улыбкой проговорил мужчина, раскрывая тоненькую папку, – мистер Грег, капитан полиции, изложил ваше дело... мисс Александра, в графстве Окленд девушки не могут самостоятельно распоряжаться своим имуществом, только с разрешения отца, мужа или близкого родственника – того мужчины, которого вы назначите своим попечителем.

– Согласно закону о гражданских правах от двадцать пятого февраля тысяча восемьсот шестьдесят третьего года, сессия три, глава пятьдесят восемь, седьмой акт третьей сессии девятнадцатого Конгресса, после наступления совершеннолетия девушка может самостоятельно распоряжаться своим имуществом, – с улыбкой процитировала заученный наизусть закон и, чуть помедлив, добавила, – в графстве Окленд имеется свой акт, который ему противоречит?

– Нет, мисс Александра, – натянуто улыбнулся судья, не ожидавший от меня такой осведомлённости, – но в графстве Окленд есть свои поправки к этому закону – акт пятнадцатый, в котором прописаны суммы, ограничивающие полномочия управления. Если вы решите воспользоваться суммой свыше указанной в акте, вам понадобится поручитель. А им может стать ваш отец, муж или старший в вашем роду мужчина.

– Можно ознакомиться с данным актом? – произнесла, признаваясь, не ожидая такой подставки.

– Конечно, – ответил судья, передав секретарю лист бумаги, – вам потребуется время, чтобы изучить документ? Мы можем перенести заседание на следующий день.

– Нет, благодарю, – отказалась, принимая желтоватый лист у парня, и краем глаза заметив довольную улыбку Флойда, с ненавистью вперилась в треклятую бумагу...

Глава 12

«Акт действительно был и чёртовы поправки тоже. Конечно, можно поднять законы, но я сомневаюсь, что этот документ был подделкой. Что бы там ни связывало Флойда и судью, он бы не стал так рисковать своим местом и должностью. Ограничивающая сумма, указанная в акте, была внушительной, такими деньгами я не располагала, но это пока. Скоро поступят на счёт деньги за шпалы, чуть позже – проценты за пользование железной дорогой. Через три месяца мистер Джордж Андерсон придет в Окленд для обсуждения нового договора, а там суммы будут немаленькие. И я не собираюсь просить разрешения на свои действия у Флойда или Хью или вымаливать одобрения своих решений» – эти гнетущие мысли ворочались в моей голове словно каменные глыбы, пока я изучала ненавистный мне документ.

В Амевере, к сожалению, каждое графство имело право вносить свои небольшие добавления в закон, и чтобы всё их изучить, придётся потратить на это половину своей жизни, а может, и больше. Но было недопустимо, чтобы дополнения противоречили основному закону, а значит, в этом акте должно быть то, что я ещё не увидела.

Не отвлекаясь на покашливание судьи и нетерпеливое ёрзание дядюшки, я, отбросив все свои мысли в сторону, принялась въедливо вчитываться в каждую строчку. Иногда некоторые приходилось просматривать несколько раз, чтобы уловить их суть; порой одно-единственное слово меняло весь смысл дополнения; или как в последнем пункте, где за перечислением, утрируя никчёмность женского ума, скрывалась важная, меняющая многое строчка...

– Пункт семнадцатый, господин судья, – с торжествующей улыбкой заговорила спустя полчаса внимательного изучения документа, успев заметить виноватый взгляд, брошенный судьёй на Флойда, – женщина вправе сама выбрать себе попечителя из старших мужчин её рода, которому она доверят. Мистера Хью Пембертон, как и мистера Флойда Янг я, согласно поданному мной заявлению с приложенными к нему выписками со счетов банка и расчётами прибыли за пользованием моим имуществом, я обвинила в воровстве, и, соответственно, доверия у меня к ним нет.

– Это ещё не доказано, – сейчас же вскочил дядюшка и, фыркая точно лошадь, воскликнул, – никто тебя не обворовывал!

– Полагаю, все пропавшие со счетов моего отца деньги вы просто перевели на свои для сохранности? И пока я после трагической гибели семьи, потеряв память, скиталась в поисках родных, вы мои капиталы бережно хранили? А значит, суммы, указанные в заявлении, скоро вернутся на мои счета? – насмешливо проговорила, возвращаясь к прерванному монологу, – единственные старшие мужчины моего рода, которые не запятнали себя обворовыванием сироты – это братья моей матери, но так как они живут в Вирдании, мне понадобится время, чтобы оповестить мужчин о моём выборе их в качестве моих попечителей. И согласно пункту семнадцать, абзац два, пока назначенный попечитель принимает дела, женщина вправе пользоваться своим имуществом без ограничения. Верно?

– Да... – нехотя согласился судья, с сочувствием взглянув на Флойда и приказным тоном продолжив, – но вы обязаны предоставить суду копию письма со штампом начальника почты в доказательство того, что письмо действительно было вами отправлено.

– Непременно, я соблюдаю законы Амевера, – с улыбкой проговорила и, выдержав небольшую паузу, добавила, – уверена, вы, господин судья, тоже. И надеюсь, что моё заявление будет рассмотрено в ближайшее время, если, конечно, мистер Флойд и мистер Хью не перечислят на мои счета всю сумму, которую они держали у себя для сохранности.

– Да, мисс Пембертон, мы рассмотрим ваше заявление в ближайшее время, – подтвердил мужчина и, сделав глубокий вдох, объявил, – в день предоставления суду копии письма, заведенной начальником почты, в котором будет назначен попечитель. Мисс Александра Алексия

Пембертон до прибытия попечителя своим имуществом и счетами может распоряжаться без ограничений. Возражения к решению суда имеются?

– Нет, господин судья.

– Нет, господин судья, – сквозь зубы процедил Флойд, рывком поднимаясь с кресла.

– Суд окончен! – раздался сиплый голос помощника судьи, и едва я успела встать со своего места, как мимо меня с нервно дёргающейся губой пролетел разъярённый мистер Флойд. Куда так спешил дядюшка, мне было очень интересно, но встреча с Картером состоится только вечером, а самой следить за родственником было неблагоприятно.

Покинув здание суда, я, долго не размышляя, сразу же направилась на почту, благо она находилась всего в двух кварталах и можно было неспешно прогуляться по городу и ещё раз обдумать произошедшее. В том, что Флойд не отступит, я была уверена, а в том, что дядюшка Хью будет ему всячески помогать, не сомневалась. Можно нанять хорошего адвоката, который наверняка знает большинство местных поправок, но провести несколько месяцев в суде у меня не было ни желания, ни времени. Никто не захочет вести со мной дела, узнав о бесконечных судебных тяжбах.

Письмо дядюшкам Уилсон я, конечно, отправлю, но, во-первых, я не знала, что они из себя представляют, может, ещё хуже, чем Хью и остальные, а во-вторых, живы ли они вообще и не придется ли мне связываться с многочисленными братьями, которые растащат остатки моего имущества. Предполагаю, что в законе обязательно найдётся поправка графства Окленд, в которой появится ограничивающий срок принятия дел моего попечителя. А значит, необходимо придумать иной путь выхода из этой патовой ситуации. Я трезво осознавала, что если не найду действенный способ избавиться от жадных родственников, то буду ходить в суд как на работу.

– Мисс? Вы что-то хотели? – прервал мои тягостные мысли звонкий голос девушки. Задумавшись, я не заметила, как добралась до почты и замерла молчаливым истуканом у окна сотрудника.

– Лист бумаги, ручку и конверт, пожалуйста, – произнесла, через минуту с благодарной улыбкой принимая запрошенное.

Написать письмо, заверить его копию у начальника почты, а также конверт со штампом, чтобы у судьи не возникало лишних вопросов – на это ушло чуть больше получаса. Ещё полчаса потребовалось, чтобы дойти до суда и под роспись в получении отдать документы. Час, чтобы дождаться возвращения судьи и забрать у него постановление, затем поставить печать у секретаря и уведомить архив.

В общем, уставшая, голодная и злая, я буквально вывалилась из здания суда и, едва переставляя ноги, поплелась к ближайшему кафе. Но не успела я сделать и пары шагов, как мне преградила путь зарёванная Грейс и тётушка с перекошенным от распираемой её злости ртом.

– Как ты могла?! Такой позор! – завизжала миссис Джулия, набрасываясь на меня и трагически заламывая руки, – подать в суд на семью! Что скажут люди?! Ты позор нашей семьи! Теперь нас не примут ни в одном приличном обществе! Ты должна сейчас же забрать заявление и попросить прощения у всех нас! И может быть, мы подберём тебе подходящего мужа, который согласится породниться с нашей семьёй после того, что ты сделала!

– Всё сказала? – ровным голосом поинтересовалась, с трудом сдерживаясь, чтобы не рыкнуть в ответ на визг, который привлёк внимание даже бегающих у мусорного бака собак, – если всё, то завтра в десять утра я тебя жду в особняке Пембертон, там я сделаю для всех объявление.

– Ты! Ты... – прошипела тётушка, театрально схватившись за грудь и закатив глаза. Грейс, до сего момента рыдающая навзрыд и бросающая на меня полные ненависти взгляды, тут же истерично закричала, кидаясь к матери, которая неуклюже повалилась на землю.

– Мама! Помогите, ей плохо! Это всё ты! Ты убила её!

– Отличный спектакль, – устало усмехнулась и, не обращая внимания на собирающихся зевак, широким шагом прошла к ближайшему столику соседнего кафе, взяла запотевший кувшин с водой, быстро вернулась к умирающей и с пожеланием выздоровления вылила прохладную жидкость ей на голову.

Вода оказалась живительной. Тётушка, громко фыркая, с тональностью, удивительно похожей на ту, с которой совсем недавно фыркал её муж, бодро подскочила на ноги и, изрыгая проклятия, рванула к карете, за ней с рыданиями устремилась сестричка Зеваки, надеявшиеся на продолжение бесплатного развлечения, тоже вскоре разошлись, а я так и осталась стоять у небольшой лужи, невидяще уставившись перед собой.

– Мисс, вам ещё нужен кувшин? – спросила официантка, приводя меня в чувство, и опасливо на меня поглядывая, пробормотала, – я могу его забрать?

– Да, спасибо. Подскажите, в вашем кафе можно пообедать?

– Сегодня у нас овощи и тушёное мясо, но есть вчерашние бобы и рыба.

– Овощи и мясо, – заказала и, внимательно оглядев маленькую площадь и убедившись, что рядом больше никого из родственников нет, поспешила к единственному свободному столику на улице.

Глава 13

Мысленно прикинув, что ещё успеваю на встречу с Дэвидом, я спросила у милой старушки, где находится здание электросетей, и отправилась платить задолженность. Но каково было моё удивление, когда мне выставили счёт всего лишь за два последних месяца, я же предполагала, что сумма будет намного больше. Быстро уладив вопросы по подключению особняка Пембертон к электричеству, я, более не мешкая, устремила к океану...

– Добрый день.

– Добрый день, Алекс. Я думал, вы уже не придёте, – произнёс мужчина, поднимаясь с голыша, который он, судя по всему, нашёл и вернул на место.

– Меня немного задержали семейные дела, – с улыбкой ответила, вытаскивая из сумочки тот же кусок ткани, и расстелив его на песке, жестом пригласила Дэвида присоединиться.

– После ночной грозы мальчишки с утра собирали ракушки на берегу. Я тоже нашёл одну... почему-то решил, что она вам подходит, – произнёс мужчина, вручая мне небольшую, ажурную, перламутровую красавицу.

– Спасибо...

– Алекс, вы сегодня выглядите уставшей, у вас всё хорошо?

– Да... – задумчиво протянула, всматриваясь в лицо человека, взгляд которого не давал мне покоя даже во сне. Он смотрел на меня так, словно был готов понять и пережить мои беды. В его взгляде я видела усталость вперемешку с желанием жить и невероятную силу, которой он со мной делился.

– Уверены? – с тихим смешком уточнил он, прерывая свой странный гипнотический сеанс.

– Дэвид, а вы женаты?

– Хм... нет, – чуть запнувшись, ответил мужчина, с недоумением на меня посмотрев.

– Будьте моим мужем? – не знаю, о чём я думала, произнесла это, но то, что я увидела, мне не понравилось.

– Эээ... Алекс, я, конечно, польщён, но вы видите меня всего в третий раз, – ошеломлённо пробормотал Дэвид, шумно вздохнув, – вы ничего обо мне не знаете.

– Девушка, доведённая до отчаяния, способна на всё. И от вашего решения зависит жизнь нескольких людей, – преувеличенно весело проговорила, подмигнув удивлённому мужчине, и тут же поспешила его успокоить, – забудьте, я сама разберусь.

– Алекс, если вам нужна моя помощь, вы только скажите.

– Скажу, – коротко ответила, переводя разговор на другую тему, – вы были в гроте Великан? Нет? Все местные мальчишки знают об этом месте и после шторма приносят ему ракушки, благодарят его, что удержал стихию. Этот грот порой заполняется ракушками под самый потолок, и время от времени местный старожил мсье Джим вычищает его, чтобы дети думали, что великан принял их дар и продолжит охранять покой Окленда.

– Нет, я не был в этом месте и о легенде впервые слышу.

– Когда-нибудь я покажу вам это место, – с улыбкой произнесла, задумчиво разглядывая подарок, – но эту ракушку я великану не отдам.

– Думаю, его сегодня достаточно вознаградили.

Мы проговорили с Дэвидом до самого вечера, и только когда небо окрасилось в оранжевые цвета, смущённо, словно два подростка, попрощались.

Не спеша возвращаясь домой, подсматривая за жизнью чужих людей в ещё не закрытых шторами окнах, я думала о том, что реакция Дэвида на моё предложение меня напугала. В его глазах внезапно вспыхнула ярость, а губы искривились в презрительной усмешке, всего лишь на мгновение, но этого было достаточно, чтобы понять опрометчивость моего поступка. Необъ-

яснимая притягательность этого мужчины затмила мой разум, и я могла совершить непрости-
тельную ошибку...

– Александра! Что ты сделала Джулии? – с такими словами встретила меня тётушка
Джоан, стоило мне переступить порог собственного дома.

– И вам добрый вечер, – поприветствовала женщину, обратив внимание, что в холле
теперь есть свет, а стёкла на окнах заменены, – нашли деньги для работника?

– Ты оставила записку.

– Отлично, – проговорила, радуясь, что хоть с этим мне не пришлось сейчас разбираться.

– Так что случилось? Джулия ворвалась в дом, истошно вереща, как кошка, которой
прищемили дверьми хвост.

– Меткое сравнение, – устало рассмеялась, проходя на кухню, и наливая в кружку воды,
рассказала с красочными подробностями.

– Идиотка! Никогда не умела вести себя в обществе! – неожиданно рыкнула миссис
Джоан. По её тону я поняла, что эти слова были адресованы не мне, – надо было и Грейс осту-
дить! Влетела в чужой дом и принялась всё раскидывать.

– Так вот что моя метла делает на полу, – проговорила, поднимая подругу, – миссис
Джоан, считаю, вам больше не стоит пускать вредительниц в наш дом.

– Это твой дом. Если скажешь, что Джулии и Грейс вход запрещён, я не буду их пускать, –
с хитрой улыбкой промолвила тётушка и в ожидании моего ответа замерла у стола.

– Запрещаю, но после семейного совета, кстати, он состоится завтра в десять утра, реко-
мендую и вам на нём присутствовать, приглашены все.

– И отец? – просипела миссис Джоан, с ужасом на меня посмотрев.

– Приглашение в письменном виде я ему не отправляла, но полагаю, дядюшка Хью
неприменно пожалуется папеньке о возвращении непутёвой племянницы, – хмыкнула, с тру-
дом вспомнив, как выглядит дед, который давно жил отшельником где-то в округе Танеси в
нескольких милях от Окленда и до сих пор держал в ежовых рукавицах своих детей. Как по мне,
мсье Бакстер был самодовольным, жестоким, нетерпимым и вредным стариканом, но страха у
меня перед ним совершенно не было.

– Уверена, он уже едет... – простонала миссис Джоан, сердито проворчав, – ты сильно
изменилась, мсье Бакстер непременно нам на это укажет и обвинит, что мы недоглядели.

– Угу, изменилась... жизнь заставила, – коротко бросила и, больше не слушая причита-
ния тётки, покинула кухню.

За час до полуночи у меня была назначена встреча с Картером, а мне нужно было соста-
вить план предстоящего семейного совета. А ещё я понимала, что всё же придётся раскрыть
часть карт и применить шантаж и угрозы, иного выбора у меня, к сожалению, не было. Вот
только на Хью у меня компромат имелся, а Флойд оказался тем ещё жуком и умело подчищал
за собой свои тёмные делишки, не гнушаясь использовать те же методы, что планировала при-
менить завтра и я. Но будем надеяться, что Картеру удастся что-нибудь на него накопать, иначе
мне придётся импровизировать.

Выбраться незаметно из особняка получилось не сразу, тётушке не спалось, и она бро-
дила по тёмным коридорам, время от времени что-то тихо сама себе бурча под нос. Но вскоре
дверь её комнаты в последний раз закрылась, и я смогла беспрепятственно выйти в сад, где,
скрываясь в тени старого вяза, меня ждал Картер.

– Мисс...

– Здравствуй, Картер, давай уйдём чуть дальше, – поприветствовала парня, уводя его
вглубь сада, и в моменты, когда его лицо освещалось луной, с интересом его рассматривала.

Сыщика я видела всего второй раз в жизни и, признаться, была изумлена, как сильно он
изменился. Я нашла его по объявлению в газете, пригласила встретиться, но жалкий, изнемож-
денный вид явно указывал, что дела у него были неважными. Я даже засомневалась, связы-

ваться ли мне с ним, но рискнула и не прогадала. Парень рьяно взялся за предложенную работу и вскоре прислал мне первый отчёт, подробный, структурированный. Он о каждом скрупулёзно собирал сведения, порой даже совершенно мне не нужные. Но, как выяснилось, у Картера случались промахи:

– Почему ничего не рассказал о Беатрис? И о её условиях наследства.

– Простите, мисс, всего дважды упоминалось это имя, больше мистер Хью о ней не говорил. А банк Буше тщательно оберегает сведения о своих клиентах, и подкупить клерка мне не удалось.

– Ясно. Получилось найти что-нибудь о Флойде?

– Да, мисс, сегодня, когда вы вышли из здания суда...

– Ты следил за мной?

– Да, мисс... когда вы вернулись в Окленд, я предположил, что вам потребуется помощь, и поставил своего человека. Если прикажете, я сниму его с наблюдения.

– Хм... пусть пока будет, – ответила, принимая у парня пухлый конверт, – что дальше?

– Мой человек проследил за Флойдом, – тотчас радостно оскалился черноволосый, с тёмными кругами под глазами, парнишка, которому на вид не дашь больше пятнадцати лет, – не знаю, что произошло в суде, но Флойд был взбешён и неосторожен. Он показал свою нору... там фотографии, документы и договоры, они вас порадуют.

– Отличная работа, тебе нужны деньги на расходы?

– Нет, мисс, того, что вы выслали, пока достаточно.

– Картер, ты видел того мужчину...

– На берегу? Выяснить кто он?

– Да, – ответила, словно нырнула в ледяную воду с головой, – будь осторожен.

– Не впервой, мисс, – отмахнулся парень, а его лицо тут же озарила шальная улыбка.

– И всё же будь осторожен, – настояла я и, коротким кивком попрощавшись, отправилась назад в дом, завтра мне предстоит непростой день, и надо бы как следует выспаться.

Глава 14

Всё же и от молочника иногда бывает польза, в этот раз его истошный вопль разбудил меня вовремя и не дал вновь погрузиться в сладостную, сонную негу, продолжая громко зазывать покупателей.

Но я всё равно позволила себе две минуты повалиться в постели, после, вскочив с кровати, бодрой рысцой поскакала в ванную, оттуда на кухню, а утолив голод скудным завтраком (опять забыла купить продукты), принялась за уборку. Хотя перестановку диванов и волоком притащенный стол из кухни я бы не назвала уборкой, но надо было привести большую гостиную в более или менее приличный вид.

– Ну вот, я тебе говорила, он придет! – голосом умирающего в ужасных муках простонала миссис Джоан – как маленькая нашкодившая девчонка, прячась за стенку, женщина выглядывала в окно.

– Кто? – пропыхтела, волоком затаскивая ещё один диван, посчитав, что всем места расположиться, возможно, не хватит.

– Мистер Бакстер Пембертон.

– Дед? Отлично, значит, повторять мне не придётся, – отозвалась из гостиной, с удовлетворением рассматривая дело своих рук.

– Ты не понимаешь, он не выносим...

– Два часа выдержим, – успокоила страдалицу, которая сегодня надела самый скромный наряд и гладко зачесала волосы, а на ее лице время от времени появлялась скорбная гримаса.

– Идут, – внезапно прошипела тётушка. Удивительно шустро для своих лет отпрыгнув от окна, она в две секунды остановилась в центре холла и, сложив руки в замок, замерла в позе несчастной и праведной послушницы из монастыря.

– Кхм... – поперхнулась я от забавного зрелища, на ходу стряхнув пыль с юбки, мокрыми руками пригладила спутанные и торчащие в разные стороны кудри и застыла у двери.

– Открывай, – снова прошипела миссис Джоан, вытаращив на меня свои глазища.

– Ещё не постучали, – прошептала в ответ, но та не унималась, знаками показывая, чтобы я не медлила. Я же, упрямо мотнув головой, не открыла и после третьего стука, решив, что родственничкам не помешало бы научиться терпению. За это время бедная миссис Джоан едва не умерла от переживаний, хватаясь то за голову, то за живот, то за грудь, перепутав место расположения сердца. Но я непреклонно выждала ещё несколько минут и только после пятого, настойчивого и громкого, стука, наконец сдвинула засов.

– Мистер Бакстер, мистер Хью, миссис Джулия, – поприветствовала первых гостей, гостеприимно распахнув перед ними двери, – Грейс...

– Хм... – не сдержалась сестрица, окинув меня брезгливым взглядом, за ней с таким же выражением лица прошла Лисбет – дочь миссис Джоан. Следом проплыл её муж с недовольной гримасой, словно делал всем здесь одолжение, за ним – Брюс, старший сын, Хью с таким же самодовольным видом, как и у папеньки. После десятого гостя я перестала называть их по именам, всё равно они были мне не рады, значит, и незачем стараться быть любезной. А после двадцатого – семья Пембертон была очень плодovitой и у каждого было по мужу или по жене, которых они зачем-то тоже притащили на семейный совет – я закрыла дверь.

К этому времени миссис Джоан почти всех увела в гостиную и теперь выглядывала оттуда, озабоченно посматривая на мистера Бакстера Пембертона, который остался стоять в холле и теперь выжидательно на меня взирал.

– Вы что-то хотели мне сказать? – не выдержала пристального взгляда старика, которому, по-моему, было уже больше восьмидесяти лет, но для такого почтенного возраста он выгля-

дел прекрасно: прямая спина, до сих пор густые, седые как пепел волосы и цепкий взгляд на испещренном морщинами лице.

– Иди говори, чего хотела, – хмыкнул старик и наконец прошёл в гостиную. С его появлением гул недовольных голосов родни тотчас смолк, так что я заходила в комнату в гнетущей тишине. Признаться, было очень волнительно выступать перед двадцатью парами ненавидящих и презирующих тебя глаз, но я никогда не пасовала перед трудностями...

– Полагаю, вам хватило двух суток, чтобы осознать моё возвращение. Возможно, кто-то из вас рад этому, а кому-то моё присутствие явно не по душе, – заговорила, окинув каждого родственника цепким взглядом, – но я собрала вас здесь не для того, чтобы интересоваться вашим мнением. Я назначила встречу, чтобы объявить – в семье Пембертон с сегодняшнего дня начнутся изменения. И для начала сообщаю – все здания, земля, принадлежавшие моему отцу, а также фабрика по переработке хлопка, фабрика по изготовлению мыла, сеть аптекарских магазинов теперь будут находиться под моим управлением. Каждый из вас впредь будет отчитываться передо мной, как ранее докладывал моему отцу. С каждым обсудим его работу, и после я решу, по праву он занимает эту должность или ему следует сменить свою деятельность...

– Да она сумасшедшая! – вдруг воскликнул дядюшка Хью, бросив косой взгляд на отца, ища в нём поддержку, но мистер Бакстер молчал, зато его сыновья Брюс, Кларк и Харви рьяно подхватили возмущения папеньки:

– Ещё не известно, где она была и теперь просит отдать ей...

– Требую отдать то, что принадлежит МНЕ, – прервала мужчин, каждому из которых было не менее тридцати, и я по сравнению с ними выглядела мелочью, но это не помешало мне припечатать недовольных насмешливым взглядом и язвительно добавить, – за три года моего отсутствия вам никто не запрещал на полученную прибыль от фабрики МОЕГО отца открыть СВОЁ дело, но вы поленились или недостаточно умны. А теперь...

– Да что мы её слушаем! Что она может понимать в делах! – теперь взорвался мистер Флойд, миссис Джулия его тут же поддержала яростным кивком, а сыновья Эндрю и Бертран, управляющие сетью аптекарских магазинов, взревели:

– Ни одна девка ещё не заправляла семейным капиталом Пембертон!

– Хм... значит, по-хорошему не хотите, – хмыкнула, не уверенная, что меня услышали, так как истеричный рёв лишь нарастал, а родственнички всё больше распалялись. Из всех молча сидели только мистер Бакстер Пембертон и его старшая дочь, миссис Джоан. И если тётушка с беспокойством смотрела на родню, то старик не сводил с меня своего до сих пор ясного и пытливого взора и будто бы чего-то ждал... я не стала разочаровывать дедулю.

– Всё?! – повысила голос, прекращая забавные выкрики семейства, и дождавшись, когда визгливая Полин договорит, кто меня такую возьмёт замуж, продолжила, – теперь к делу. Мистер Хью, и вы, мистер Флойд, как я и требовала два дня назад, предоставите отчёт до конца этой недели. От остальных жду в среду и требую выдерживать назначенные вам сроки.

– Хватит! Я не желаю больше это слушать! – сердито выкрикнул Флойд, рывком поднимаясь с дивана, – Джулия, мы уходим, я найду на неё управу и так не оставлю...

– Мистер Флойд, сядьте, я не закончила.

– И... – попытался было огрызнуться Флойд, но внезапно ожил дед и голосом, не терпящим возражений, приказал:

– Сядь.

– Продолжим, – проговорила, сразу, как мистер Флойд послушно вернулся на своё место, – вы перечислите на мои счета половину той суммы, что успели вытянуть, и не начинайте меня убеждать, что у вас нет таких денег, я знаю о вас всё. Остальную сумму будете ежемесячно перечислять, пока не погасите то, что забрали. Месяц я позволю вам управлять моим имуществом, вы будете докладывать мне о проделанной работе и не вздумайте меня обманыв-

вать – считать я умею отлично. И предупреждаю, больше я не потерплю оскорблений в свой адрес, советую впредь не говорить, что я должна делать и как себя вести. В следующий раз я не буду столько добра и заберу у вас всё! И да, мистер Хью, я в любой момент могу упечь вас за решётку. Кажется, под вашим руководством обвалилась стена на фабрике и погибли работники, в том числе и гости из соседнего графства, родные которых требовали крови того, кто виновен в этом. Все документы, доказывающие вашу причастность, у меня имеются. А вам, мистер Флloyd, не стоит больше шантажировать судью: фотографии, что хранились в вашем сейфе, находятся у меня, и если понадобится, я обнародую часть документов, после которых вас растерзают обманутые вами партнёры. Хм... беспечно прятать обличающие вас бумаги в таком видном месте.

Закончив монолог угрозами, я некоторое время смотрела на недоумевающие, ошарашенные, испуганные и неверующие лица, понимая, что нажила себе врагов и пора приступать к следующему пункту моего авантюрного и опасного плана.

Глава 15

– Папа! И ты ей ничего не скажешь?! – тоном жалобщика, хриплым и оскорблённым, воскликнула миссис Джулия, ткнув в мою сторону скрюченным пальцем, – что она о себе возомнила?!

– Хм... порадовала старика, думал, что Пембертоны закончились, а нет, – вдруг с каркающим смехом проговорил мистер Бакстер, поднимаясь с кресла, и удивительно громким голосом рыкнул, – слышали, что Александра сказала? Выполнять! Долго я наблюдал за вами! Не зря тогда оставил всё Майрону, только он и увеличил капитал Пембертон, а вы... она прямо вам сказала, глупцы!

– Отец! Папа!

– Молчать! Чуть семейное дело не угробили! Думаете, что раз старик давно отошёл от дел, так я не знаю, Бертран, о заложенной фабрике? И что ты, Оливер, готовишь сделку о продаже сети аптек, к которой не имеешь никакого отношения? И основал её Майрон! А ты, Флойд, сколько денег спустил на девок? И прекрати мне рыдать! А то ты не знала, что твой муж по ночам делает, когда дома не бывает!

– Мистер Бакстер...

– Заткнись! И пошли все вон! – рявкнул старик так, что даже я невольно вздрогнула, а родственнички послушно потянулись к выходу. Но тут дед перевёл свой пытливый взор на меня и голосом, не терпящим возражений, распорядился, – а ты в комнату меня отведи, в ту, что в углу находится, с тобой поживу, приглядеться к тебе надо.

После его слов тётя Джоан протяжно застонала, но за общим рёвом обиженной родни её голос был почти неслышен. А я огрызаться в ответ на приказной тон не стала, интуитивно уловив, что сейчас этого лучше не делать и, равнодушно пожав плечами, отправилась следом за гордо ступающим стариком, который не преминул заметить:

– Всё распродала, дурная девка.

– У миссис Джоан проблемы...

– Знаю я эти проблемы, дура и есть дура, – не дал договорить мне дед, чуть притормозив у подножия лестницы, но всё же решительно ступил на первую ступеньку, недовольным голосом продолжив, – давно бы прекратила, так нет! Думает, что до этого есть кому-то дело.

– А что случилось? – попыталась разведать, что так угнетает тётушку, но дед, хмыкнув, промолчал и, лишь поднявшись на второй этаж, произнёс:

– Это её тайна, пусть с ней дальше сама разбирается, а ты не лезь.

– Слушайте, мистер Бакстер, я же не посмотрю на ваш возраст и выставлю вас из этого особняка, если вы продолжите разговаривать со мной в таком тоне, – не повышая голоса произнесла, остановившись у дверей угловой комнаты, преграждая путь мужчине.

– Кхм... – вдруг довольно крякнул старик и, махнув на меня морщинистой, сухонькой рукой, словно прогоняя надоедливую муху, добродушно проворчал, – ты сейчас выступила хорошо, болото всколыхнула, да только Брюс, Эндрю и Кларк хоть и безмозглые кретины, но мстительные. Что делать будешь, ежели пакостить начнут?

– Не думаете же вы, что, прежде чем ввязаться в семейные разборки, я не подготовилась? – со снисходительной улыбкой ответила, наконец распахивая перед дедом дверь, – вот только я не понимаю, что же вы своим детям и внукам позволили все счета Майрона опустошить? Дела фабрик почти угробить, земли забросить, а об аптеках вообще молчу.

– А что ты предлагаешь? Снова на себе всё тянуть? Чтобы эти только развлекались и тратили? – усмехнулся старик, суровым взглядом окинув полупустую и грязную комнату, – я большую часть своей жизни работал. Вырывал сделки из-под самого носа конкурентов, сидел ночами, ведя бухгалтерию, проверял работу управляющих, сам стоял у чана с мылом вместе

со своей женой, когда мы только начали его изготовление. Я давно отошёл от дел, отдав всё в руки Майрона, единственного, кто радовал меня своей хваткой. А после его гибели... что мне оставалось? Наблюдал за грызнёй своих детей. Тех денег, что у меня есть, хватит до конца моей жизни, ещё и останется. Дети не удались, внуки тоже бесхребетные существа... я не стал им мешать топить друг друга, хоть какое-то развлечение на старости лет.

– Мистер Бакстер, а вам не кажется, что в том какими стали ваши дети, есть и ваша вина...

– Я их учил! Всем рассказывал, как вести дела! Брал с собой на фабрику, в кабинете всегда были рядом! Даже девок, хоть и не принято было, – прервал меня рыком дед, сердито насупив брови, – нет, воспитывал я их одинаково и всех заставлял работать. Только Хью любил пустить пыль в глаза ещё с детства, бахвался деньгами и нарядами, хотя сам и гроша не заработал. Джоан, повёрнутая на праведности, требует соблюдать никому не нужные приличия и хранит свою глупую тайну, вконец разорившись. Джулия... та безмозглая дура, которая заглядывает в рот мужу и не видит дальше собственного носа. Они никогда не интересовались семейным бизнесом. Только Майрон помогал мне, ему я всё и оставил, да сын его Тайлер с раннего детства с отцом по плантациям да по фабрикам скитался. Ты всё с книжками сидела, не думал, что от тебя толк будет, а нет – вон какая хваткая стала.

– И все же вы не ответили, почему позволили мистеру Хью и остальным растратить деньги, которые принадлежали моему отцу?

– Твой отец, хоть и был умён, вон и сеть магазинов аптекарских открыл, да только мягок был, весь в мать, – с грустной усмешкой проговорил мистер Бакстер, устало опускаясь в пыльное кресло, – он доступ к счетам и открыл для Хью, Джулии и Джоан, «по справедливости» говорил. Но хоть жадность их неуёмную контролировал, а после его гибели те и сорвались. А почему я не пресёк... а для чего? Кому всё это надо? Кто будет дела вести... семья Пембертон исчезала.

– Если отец контролировал расходы дядюшки и тётушки, значит, кто-то из них виновен в гибели моей семьи? – спросила, сама не веря своим словам, но мне было интересно услышать мнение деда, возможно я не всё знаю и упускаю важное. Но мистер Бакстер с презрительной усмешкой, покачивая головой, проговорил:

– Нет, у них кишка тонка, только шантажировать и могут по мелочи, а ещё жаловаться. На Флойда думал, его по моей просьбе проверили, не он это, хотя делишки тёмные за ним водятся, так что будь с ним настороже. А кто виновен в гибели моего сына, не знаю, детка, но точно не эти...

– М-да... семья у нас славная, – иронически хмыкнула, с тоской оглядев покои, которые выбрал дед, – вы бы в гостиную пока побыли, а я порядок здесь наведу.

– Сама? – удивлённо вскинул бровь старик, вновь вперившись в меня немигающим и пристальным взглядом.

– А вы видите здесь слуг?

– Чек выпишу, снимешь в банке, наймёшь пару служанок на время, какие уж попадутся. После наймёшь с рекомендациями...

– Обойдусь, а если кого-то что-то не устраивает, он может возвращаться в свой дом, – отказалась от предложения деда и, больше не задерживаясь ни на минуту, отправилась вниз за ведром и тряпками, краем уха услышав довольное покашливание старика.

Я, конечно же, не собиралась постоянно заниматься уборкой особняка, у меня на это просто скоро не будет времени. И слуг обязательно найму с кухаркой, но чуть позже, когда мои счета пополнятся. Надежды на то, что родня сегодня же рванёт возвращать мне деньги отца, у меня не было, но я знала, что скоро у меня появятся мои – заработанные. А брать у мистера Бакстера, жёсткого, авторитарного человека, деньги и быть ему обязанной – нет уж, справлюсь без его помощи...

– Он правда решил остаться здесь? – прервал мои мысли шёпот миссис Джоан, которая едва не сбила меня у дверей кухни.

– Да, и поэтому мне надо привести его комнату в порядок. Развлечёте отца в гостиную, пока я это делаю?

– Нет, он снова начнёт...

Что начнёт, тётушка недоговорила, с приглушёнными всхлипами устремившись на второй этаж, и вскоре дверь её комнаты с громким стуком закрылась. Дед тоже не торопился спускаться, а мыть покои под его изучающим взглядом я не собиралась. Поэтому черкнув короткую записку: «Приезжайте» и спрятав её в карман своей юбки, я покинула дом и отправилась на поиски мальчишки. Только в конце улицы я обнаружила маленькую ватажку, пинающую лохмотья тряпок, связанных в круглый комок. Договориться за две медяшки, что ребятня доставит сообщению адресату, не составило большого труда. И в ожидании скорой встречи я, довольно улыбаясь, неторопливо двинулась назад.

Глава 16

Они приехали, когда я под чутким и сварливым руководством мистера Бакстера готовила для нас обед. Вручив оторопевшему от моей наглости деду нож и батон, я распорядилась, чтобы он его нарезал, и торопливо направилась к двери. И едва сдержала радостный крик, увидев за ней долгожданных друзей. Расставшись с ними в Линвурде почти месяц назад, я не предполагала, что так по ним соскучилась и буду рада видеть.

– Алекс, дом шикарный, но почему здесь так тоскливо? – пробормотала Кейт, сразу как только выпустила меня из своих объятий.

– После расскажу, как вы добрались?

– Мы нормально, ты как? Всё идёт как планировала? – обеспокоенно спросил Джери, который был категорически против, чтобы мы прибывали в Окленд по отдельности. Но иного варианта у меня не было. Совместная поездка с Джорджем и Чарлзом была вынужденной необходимостью. Благодаря их рассказам для меня многое прояснилось, пробелы в бизнесе этого мира чуть уменьшились, а местные законы выстроились в понятную структуру. Да и прибыть в Окленд я должна была первой, осмотреться, с родственниками опять же познакомиться и определиться с дальнейшим путём развития наших отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.